

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

ВЫНИВШИЙ

ЗИМА БЛИЗКО

Андрей Валерьевич Степанов

Выживший: Зима близко

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70331077

SelfPub; 2024

Аннотация

Бавлер намерен вложиться в свое поселение по максимуму. Чтобы стать не просто деревенским старостой, а правителем обширных земель, ему предстоит сделать многое: 1) Решить свои задачи 2) Построить новые поселения 3) Наладить связи с другими городами и селениями. Ему помешает Пакшен, дикие звери и внезапные находки по соседству с Рассветом. Но если собрать достаточно единомышленников, прогнуть можно даже старый и сухой мир. Внимание! Книга объединяет две части "Зима близко. Том 1 и Том 2".

Содержание

ТОМ 1	4
Глава 1. Улицы	4
Глава 2. Конец лета	13
Глава 3. Пошагово не будет	24
Глава 4. Йон	33
Глава 5. Воспоминания	42
Глава 6. Когда мы не одни	50
Глава 7. Быть и быт	58
Глава 8. Препятствия	64
Глава 9. Желания торговца	72
Глава 10. Налаживая процесс	83
Глава 11. Минуты до прибытия	91
Глава 12. Камень и где его использовать	98
Глава 13. Новоприбывшие	108
Глава 14. Много-много новых лиц	117
Глава 15. Миллион-миллион-миллион... новых просьб	124
Глава 16. Ночное кольцо	135
Глава 17. Производственная математика	145
Конец ознакомительного фрагмента.	150

Андрей Степанов

Выживший: Зима близко

ТОМ 1

Глава 1. Улицы

– Подымай! Выше! Еще!

– Камни сюда неси!

– Посторонись! Вода! Вода в ведре, оболую же!

Ничего не грело мне душу больше, чем Рассвет. Небольшое поселение, в котором мне было не столько приятно, сколько безопасно.

Да, я неплохо чувствовал себя практически везде, однако домом я ощущал только Рассвет. Здесь все лица были знакомы, улица в три дома – пускай барака, но все же это было свое, родное. Не совсем городок еще, но уже достаточно, чтобы даже вечерний обход длился не пару минут.

– Бавлер! Иди сюда! – крикнули мне с очередной стройки. По-моему, это был уже седьмой барак. – Закинь наверх киянку, чтоб нам не спускаться!

И хотя я ощущал себя настоящим строителем, что-то в последние дни непосредственного участия в стройке я не

принимал. Вероятнее всего потому, что работали сейчас по большей части бригады Кирота.

Люди, которые жили в Рассвете, сейчас распределялись хаотичным образом, однако я был полностью уверен в том, что сейчас каждый из них находился на своем месте.

Во всяком случае, все жители были одеты, обуты и сыты. Для поселения в пятьдесят с небольшим населения – не бог весть что, но и этим можно было гордиться. С другой стороны, одежда, обувь, да и инструмент с кое-какими припасами было привезенным.

И рано или поздно привезенное кончится. К тому же приближалась осень. А раз приближалась осень, наступало время уборки урожая и подготовки к зиме.

У меня в Рассвете было полно фермеров, которые занимались выпасом скота, но почти ничего не выращивали – крохотный огород, запасов в котором хватило бы на неделю максимум, считать засаженными полями ну никак нельзя.

А вот в Бережке я помнил три поля, засаженных зерновыми. Кроме того, у меня был еще и транспорт. Только вот хранить все это зерно было негде. Совершенно негде – не под открытым же небом!

–

Приютить аптекаря

–

Построить склад

–

Построить таверну

–

Построить лесопилку

–

Распределить роли

–

Отыскать Еливару

–

Определиться с торговлей

–

Найти хотя бы одну книгу

Спросить у Кирота

Сходить в Монастырь

–

Придумать систему для всех жителей

–

Построить дом для себя

–

Построить мельницу

–

Забрать урожай из Бережка

Задачу про совет я счел закрытой и вычеркнул ее. Собрание прошло более чем успешно – я донес до жителей Рассвета все свои идеи. И, кажется, многие их поддержали.

По улицам поселения можно было ходить сколько угодно долго. Дошел до конца – развернулся и пошел снова.

Центральной улицей была дорога, которая вела от моста через Нируду в Монастырь. Поперек шла улица Рассвета – семь барakov с запасом стояли на ней. Так сказать, на вырост.

Но все были заселены. И, надо сказать, строили их на совесть. Прямо как я того хотел – чтобы в моем поселении не было домов, построенных «на отвали».

Хороший фундамент из булыжника, скрепленного между собой добротным слоем глины, служил надежной защитой от влаги. Да, воды в грунте было не очень много, но кто знает, насколько сильно разливается Нируда.

Поселение расположилось в считанных километрах от реки. Ожидать можно было чего угодно. А надеяться на то, что простые люди могут дать ответ типа «Да, весной хана Рассвету, смоем все к чертям!» я никак не мог.

Знаний у людей было совсем немного. Но я, хотя память ко мне постепенно возвращалась, не мог похвастаться знанием каких-то особенных технологий. В основном это были игры.

Тот сон я запомнил... А, вот и склад Кирота. Его построили, пока я был в делах в Полянах. Натуральная махина, выше на несколько метров, чем барак, который сам по себе возвышался над единственной избой. Скоро тут и заблудиться будет несложно!

Сон про игры. Далеко не те игры, которыми развлека-

лись местные ребятишки. Догонялки, прятки или метание камушков. Мои игры – живая картинка, как если бы я попытался объяснить это местным.

В голове слово «компьютер» имело четкое представление – прямоугольный экран, на нем – спина героя с мечом у пояса и самострелом. Слева внизу – шкала красная и синяя. Сам не помню точно, что это. Здоровье и... черт знает, что еще. Слава богу, что у меня такого нет.

Но игры, как я понял, здесь совсем не главное. Потому что я думал, что Отшельник использовал для оценки моих параметров какую-то игровую систему. Но он по большей части ничего не знал. Мой Учитель оказался бывшим Оружейником.

Мне явно требовался большой Совет, чтобы определить, какие параметры стоит использовать в моей собственной системе. Но об этом чуть позже.

Сейчас я стоял, глядя на растущий двухэтажный особняк, который поднимался чуть в стороне от основной массы строений. Здесь будет жить Кирот. Вардо пока что не решил, останется он здесь или нет.

Но улицы Рассвета были грязными. В дождь, который в этих местах проливался с завидной редкостью, пыль превращалась в липкую и мерзкую грязь, в которой вязли не только люди, но и лошади, и даже телеги, несмотря на то, что их широкие колеса бодро грохотали по твердой поверхности.

Да, дождь был редкостью – к счастью для путников, ко-

которые все чаще появлялись в Рассвете. Но для фермеров – беда. Небольшие огороды, которые на этот год должны были добавить некоторое количество пропитания, явно недополучали влаги, пускай колодцы помогали в силу возможного.

– Нам нужен кузнец! – выдохнул мне в лицо один из жителей. – Чтобы подковать лошадей, делать цепи, инструменты...

– Спасибо, сам знаю, – ответил я устало. Первый проход по всем улицам был завершен. – Только вот где достать хорошего кузнеца? В Ничках он приходящий. В Полянах... Ох, едва ли я в Полянах его заберу.

– Так не надо в Поляны, – пожал плечами житель. – У меня есть троюродный дядя...

Я посмотрел на жителя повнимательнее. Ему на вид было чуть больше сорока. Если это дядя. Но житель заметил, как бровь у меня поползла вверх, и тут же добавил:

– Он младше меня. Живет... Километров десять севернее Ничков! Был некоторое время учеником кузнеца. Думаю, он с удовольствием придет к нам. Просто скажите ему, что вы от Олата.

– Погоди-ка, ты посылаешь меня за своим троюродным дядей? – моему изумлению не было предела.

– Ой, простите. Это не так должно было прозвучать. Я не хотел вас посылать, но...

– Хорошо все, – улыбнулся я. – Нам действительно нужен кузнец.

А еще лесопилка. Мельница. Фелида. Урожай из Бережка. И новая система оценки параметров. Нам нужна куча всего, но все это надо успеть сделать до зимы. Потому что стоит потерять пару недель – и зиму мы не переживем.

– Бавлер! – крик Отшельника, отвлекший меня от разговоров с Олатом, удивил еще больше.

Я не так часто бывал в Рассвете, а уж разговоров за день здесь у меня больше двух не бывало. И теперь – подряд уже два! Еще только утро – так что же будет к вечеру?

– Что такое? – пожелав жителю приятного дня, я с готовностью повернулся к Отшельнику. – Или ты тоже готов отправить меня куда-нибудь?

– Нет, – старик внимательно смотрел на меня и переминался с ноги на ногу, точно волнуясь. Но не в его же возрасте волноваться?

– Вы, кажется, все меня решили поудивлять. То за кузнецом сходить, то... Так с каким ты вопросом ко мне? – спросил я, не подразумевая никаких наездов на Отшельника. Все-таки, Учитель.

– Кузнец-то нам нужен, – вздохнул старик. – Но и хороший лидер – тоже. А хорошего лидера не может быть без документа.

– Какого документа? Я чего-то не знаю?

– Грамота. У тебя должна быть грамота, как у деревенского старосты.

– А... – я протянул руку к листку, который мне протяги-

вал Отшельник.

Витиеватыми буквами на плотной бумаге было жирно выведено: «Бавлер, староста Рассвета».

– Откуда чернила?

– Нашлось немного, – ответил Отшельник, но мне показалось, что он немного лукавит. – Так что ты теперь может топтать улицы действительно собственной деревни.

Я забрал документ и подумал, что это уже второй документ, который я держу в руках. А первый – карта, которая осталась в крохотном фермерском домике у Фелиды. И чтобы ее достать, мне придется потратить два дня?

Поход по улицам, кажется, затянулся.

– Конральд! – крикнул я стражника, который до своего официального назначения был обычным наемником. Кажется, такая пенсия ему была вполне по душе, раз он до сих пор не покусился ни на запасы золота в Бережке, ни на что-то еще. Да и доля случайного попавшего в наши руки богатства вдовы, что сбежала в Нички, у него была очень даже пристойная.

– Что такое? – он важно подошел ко мне, держа ладонь на округлой головке меча. – Вроде бы как все в порядке.

– Задание тебе хотел бы дать.

– М-м-м, Бавлер, задания так не даются.

– Опять ерничаешь? Сходи до Полян, найди к западу от города ферму – одинокий домик, рядом с которым чужие поля. И забери оттуда карту.

– Вот так и надо давать задания! – воскликнул Конральд. – С тобой не соскучишься. Ключ дашь?

– Ключа нет. Это дом Фелиды.

– Вообще не соскучишься, – ухмыльнулся он. – Но девушку надо бы найти. Чем дольше тянем, тем хуже. Ладно. Схожу, не переживай. На наших улицах пока что и так безопасно.

Глава 2. Конец лета

С Конральдом и картой вопрос можно было считать решенным. Просто потому, что я был уверен в нем. Как в Авроне – и прочих.

Но количество жителей в Рассвете продолжало увеличиваться, так что надо было успеть предпринять хоть что-то, чтобы обеспечить их едой и... документами?

До момента, пока Отшельник не вручил мне грамоту, я думал, что систему, которую я намерен реализовать в Рассвете, я буду использовать только для каких-то расчетов. А теперь получалось, что если я выдам каждому жителю по такой же бумажке – то для них это будет своеобразным документом.

Только вот если чернил, как сказал Отшельник, было хоть чуть-чуть, с бумагой – большая проблема. И, кажется, прошлое собрание прошло на ура лишь по единственной причине: люди скрыли слишком многое. Или же я в силу собственной неопытности не смог предусмотреть всего.

Как с дорогами, например. Привык к пыли – и получай бездорожье после дождя. А еще я совершенно забыл про расчет профессий и их распределение. Какой же я болван! Увлёкся этой приключенческой чушью...

– Аврон! – похоже, что разговоров сегодня будет предостаточно. И мой помощник – следующий. – Мне нужна твоя

помощь.

– Здорово, – не слишком довольнo бросил он мне. – Как тебе руководится?

– Что?

– Тебя постоянно нет, а я тебя заменяю. Работаю. Распределяю обязанности, смотрю, чтобы все было в порядке. Тебе же понравилось твое первое собрание?

– Да, – ответил я неуверенно. – Но что-то было не так? Что я пропустил?

– Пустые полки в домах ты пропустил, Бавлер. Еды мало. Ахри не охотится – он то восстанавливался, а потом ушел с тобой. Людям нужен провиант. Зимняя одежда. Но почему-то строители занимаютs лишь одним жильем да огромным особняком Кирота! А нам надо...

– Неужели ты думаешь, я не знаю, что нам надо? – вздохнул я. – Нет, отправлять Ахри охотиться, чтобы его снова кабаны разодрали, я не буду. В тот раз я не усмотрел, но был рядом, чтобы ему помочь. Второй раз меня рядом уже быть не может – но другой человек, что будет его сопровождать, разве могу я быть уверен, что его не бросят? Не придут в одиночестве в Рассвет и не скажут, что вытащить не получилось. Тяжелый. Неудобный?

Я понял, что сместил фокус разговора в какую-то другую сторону. И сейчас объясняю совсем не то, чего хотел Аврон. Поэтому притормозил.

Немного подумав, пока мой заместитель и главный по-

мошник терпеливо ждал, я продолжил:

– Дело даже не в том, что я кому-то не доверяю. Не хочу рисковать людьми. Если ты не против, я помечу себе в задачах, – и я достал тетрадь, – чтобы Ахри отправить ставить силки. Раз здесь были волки, значит, водилось и много зайцев.

– Ладно, – кивнул Аврон. – Проблем еще много, не забывай об этом. Я тоже не могу все делать за тебя, пока ты развлекаешься. И, если ты помнишь, ты как-то сказал, что я тоже буду путешествовать по миру.

– Я помню, но усадьба Вардо была слишком опасным местом для неподготовленных, – ответил я.

– Как будто ты весь из себя такой подготовленный, – с плохо прикрытой обидой проговорил Аврон. – Я знаю, что рано или поздно ты сам пойдешь выручать Фелиду. И я пойду с тобой.

– Хм... Ладно, – я согласился, хотя понимал, что не стоит Аврона вообще вытаскивать из Полян. По простой причине – без моего заместителя один Отшельник здесь едва ли справится.

–

Приютить аптекаря

–

Построить склад

–

Построить таверну

—
Построить лесопилку

—
Распределить роли

—
Отыскать Еливару

—
Определиться с торговлей

—
Найти хотя бы одну книгу

Спросить у Кирота

Сходить в Монастырь

—
Придумать систему для всех жителей

—
Построить дом для себя

—
Построить мельницу

—
Забрать урожай из Бережка

—
Поговорить с Ахри

—
Найти Фелиду!

Я прописал новые задачи на глазах у Аврона и выделил восклицательным знаком поиски Фелиды, как важное задание. Потому что сейчас потеря хотя бы одного жителя была существенной. А Фелида сама по себе была важна, да и Аврон рвался ее спасать. Наверняка неровно дышит к ней.

– И о подготовке к зиме надо подумать хорошенько, – продолжал Аврон. – У нас есть свободные телеги, но нужно больше.

– Сам знаю, – я заметил, что заместитель выдает простые факты, которые мне и самому очевидны. – Нам нужна лесопилка, а до нее мы никак не доберемся. Мельница, но...

– Насколько знаю я, для мельницы важно сделать систему шестерен, найти большие круглые камни и... Отшельник при мне с кем-то из фермеров общался, а я забыл... – Аврон ударил себя по лбу. – Какое-то слово было...

– Лопастя? – предположил я, припомнив, что винт мельницы ничем не отличается от винта турбины или самолета. Память иногда выдавала такие факты из моего прошлого, что становилось жутко – чего же я еще могу помнить?

– Ло... что? – нахмурился Аврон. – Нет, крылья!

– А, – и я, еще не убрав тетрадь, принялся вносить новые правки.

–

Приютить аптекаря

–

Построить склад

—

Построить таверну

—

Построить лесопилку

—

Распределить роли

—

Отыскать Еливару

—

Определиться с торговлей

—

Найти хотя бы одну книгу

Спросить у Кирота

Сходить в Монастырь

—

Придумать систему для всех жителей

—

Построить дом для себя

—

Построить мельницу

Найти камни

Сделать крылья

Сделать шестерни

—
Забрать урожай из Бережка

—
Поговорить с Ахри

—
Найти Фелиду!

Пока я писал, Аврон терпеливо ждал, но мой разум рвался задавать вопросы, потому что устройства мельницы я не представлял вообще. Я знал, что мельница нужна для зерна — но далее мои познания заканчивались.

Картинка в голове демонстрировала десяток одинаковых крестьян, которые сперва махали косами, а затем, закинув за спины мешки с зерном, шли к мельнице. Потом получалась еда. Снова игра какая-то...

— Аврон, — немного робко попросил я. — Ты же знаешь, что делают с зерном, правда?

— А ты — нет? — ответил он вопросом на вопрос.

— К сожалению. И не хочется получить под конец лета проблему в виде упущенных звеньев. Вроде как посадили, выросло, скосили, отнесли на мельницу. И что потом? Сразу мука?

— Из колосьев еще зерна достают. Обмолачивают, — не раздумывая добавил к моей технологии Аврон. — Без этого вообще никак, — и, глядя на мое недоумение, продолжил: — Колос... нет, это лучше показать.

Помощник провел меня за Рассвет, остановился у первой попавшейся травинки, выдернул центральную часть с зернами и показал:

– Это – колос. А нужны зерна. Поэтому спелый колос сперва обмолачивают... здесь так не получится, но... – Аврон буквально руками выломал несколько зернышек, а колос выкинул. – На мельницу несут зерно, а не колосья. Ты же не будешь тертое волокно есть?

– Не буду, – я отчего-то брезгливо поморщился.

– Вот именно. Поэтому в Бережок, если ты хочешь забрать урожай и сделать это быстро, надо отправить человек шесть, не меньше. Чтобы они на месте превратили поля в зерно и привезли на мельницу. Ну, и еще мешки нужны.

– Мешки?? – я за голову схватился. – Откуда я их возьму?

– Самый простой вариант – купить. Сейчас август, время ярмарок. Даже в Поляны идти необязательно. В Ничках что-нибудь да найдется, – продолжил Аврон.

– Так это мне надо половину деревни подрядить на такое мероприятие! – воскликнул я.

– О чем спорите? – без всякого к нам подошел Окит.

– Мельницу надо строить, – вздохнул я. Помимо невероятного обилия бесед сегодня у меня еще и рекорд по усталым вздохам намечается.

– Сперва лесопилку, – тоном, не терпящим никаких возражений, произнес сын плотника. – Без нее мы крылья не сделаем. Да и Рассвет давно уже нуждается в хороших дос-

ках. Гораздо быстрее строительство пойдет. Даже люди торговца про это говорят, – с легким неодобрением добавил он.

– То есть, без лесопилки – никак? – уточнил я, надеясь, что стройки можно будет вести параллельно.

– Никак. Иначе крылья мы будем тесать месяц.

Я еще раз дополнил список:

–

Приютить аптекаря

–

Построить склад

–

Построить таверну

–

Построить лесопилку

–

Распределить роли

–

Отыскать Еливару

–

Определиться с торговлей

–

Найти хотя бы одну книгу

Спросить у Кирота

Сходить в Монастырь

–

Придумать систему для всех жителей

–

Построить дом для себя

–

Построить мельницу

Сперва лесопилка!

Найти камни

Сделать крылья

Сделать шестерни

–

Забрать урожай из Бережка

–

Поговорить с Ахри

–

Найти Фелиду!

М-да, опять количество дел становилось просто катастрофическим. Но все решаемо, лишь бы было время.

– Хорошо, мы займемся лесопилкой, – решил я. – Но надо и место найти подальше от жилья. Шумно же будет. Пыль будет лететь.

Теперь озадачились Аврон и Окил. Переглянувшись, они не успели ничего сказать, а я сделал еще одно предложение:

– Или мы можем построить лесопилку недалеко от выруб-

ки, чтобы таскать бревна недалеко пришлось. Ну, со временем все равно расстояние увеличится. Можно и вовсе найти поляну чуть дальше, чтобы попроще работа шла.

– Разумно, – ответил Окит. – А в Рассвет будем поставлять уже доски?

– Да, – кивнул я. – Только строить надо отдельно само производство и отдельно небольшой склад, чтобы не оставливался процесс. А в Рассвете будет большой склад, где все будет храниться все.

– Если строить далеко, то и о жилье придется подумать, – напомнил Аврон. Я усмехнулся:

– Не в Рассвете, так в лесу – но жилье будет.

– Чтобы не ходить по часу туда и обратно, – не понял шутки заместитель.

– Значит, лесопилка, барак и маленький склад. На поляне, окруженной лесом, чтобы материала побольше было. Дорогу прорубим, – согласился Окит. – Раз согласие дали – скажу отцу, чтобы начинал искать место!

Глава 3. Пошагово не будет

Конец лета – это очень жаркая пора. И не только из-за уборки урожая. Надо готовиться к зиме. Мне хватило тех немногочисленных дней, проведенных в Рассвете, чтобы четко уяснить – на самом деле потребуется масса времени для подготовки.

И если сани надо готовить летом, а телегу – зимой ранее воспринималось мной исключительно как забавная поговорка, имеющая к реальности лишь слабое отношение, то сейчас она походила на несущийся на меня валун, сметающий все на пути. И отойти было некуда.

Чтобы и работой людей обеспечить, и к весне подготовиться – а строительства на будущий сезон предвиделось немало, – я решил, что лесопилка нужна. И нужна быстрее, чем любые другие здания, потому что ускорит любую работу.

Так, например, я предполагал, что кирпичник сможет работать лишь в том случае, если у него будут формы. Едва ли кирпичи из глины можно укладывать абы куда. Формы должны быть правильные, ровные, поэтому лучше всего их не колоть, а пилить. То есть, заранее напилить досок, чтобы потом превратить их в нужного размера формы.

При этом я и здесь имел лишь общее представление о деятельности кирпичника. Но свято верил, что, если ему дать хоть какой-то инструмент, эффективность производства уже

будет довольно-таки высокой.

Понятное дело – если использовать технологии, направленные на высокую производительность, то один кирпичник сможет быстро обеспечить поселение нужным количеством материала.

Но для обжига нужны дрова и, что самое главное, печь. Размеры ее могут быть любыми – стоит обсудить. Поставку дров – тоже надо обсудить. Ведь логистика в данном вопросе может как улучшить работу, так и сделать ее более медленной или менее качественной!

Я решил, что задачу строительства лесопилки надо разделить на несколько этапов. Так сказать, все сделать пошагово. И при этом из головы все равно не выходил кирпичник и его производство.

– Что ж ты будешь делать. – процедил я сквозь зубы, буквально ломая карандаш пальцами.

Мне нужно было нарисовать карту поселения, а я до сих пор не мог выделить на это время. Зато теперь надо было расставить дополнительные точки. И лесопилку. И дом кирпичника. И, раз уж мы выходили на Нируду, требовалось построить также и хижину рыбака.

В отличие от лесопилки и дома кирпичника, для рыбака требовался просто дом. Ну, и рыбачить также мог кто угодно. Не требовалось каких-то специальных навыков.

Так, с лесопилки я сперва переключился на кирпичника. С кирпичника – на рыбака. С него – на то, что надо созда-

вать «спутники» возле поселения. Слово было знакомым, но я не очень понимал его значения. Спутник – тот, кто рядом. Человек, товарищ, друг. А хижина – ни то, ни другое и ни третье.

Новая структура, которая значительно усложняла мое поселение, ведь в будущем потребует еще и дорог. Да, сейчас, пока дожди – редкость, у нас есть просто пыльная полоса без травы. Посреди полей – норма.

Когда начинаются дожди, ехать уже сложно. Если дожди будут длиться неделю или больше – а климата в этой местности я пока что себе не представлял, потребуется как-то улучшать полотно.

Только вот доски и даже бревна, как я видел в Полянах, здесь не помогут. Только лишь из-за большой нагрузки.

Ведь с лесопилки в Рассвет будут поставлять пиломатериал: доски, брусья, бревна. Дрова. Из-под корней сосен будут добывать песок, который потребуется для выплавки стекла. То, что стекло делается из песка – я тоже где-то слышал. Даже вспомнил, что местные говорили, как находили пласты стекла возле берега какого-то озера после грозы.

Получалось, что нагрузка будет очень большой. При производстве кирпичей будет сжигаться огромное количество дров. При работе кузнеца – еще больше! И, вероятно, понадобится где-то добывать уголь, который я вообще не представлял, где найти.

То, что уголь горит жарче – я отчего-то помнил с лекций

в строительном колледже. Вероятно, то были уроки истории, потому что как уголь и дрова относятся к обычному строителю – я понятия не имел.

Я заставил себя вернуться к нагрузке на дороги. Условная телега дров для производства стекла. И телега песка для того же самого. Даже две телеги дров. Ежедневно. И для кирпичника, пожалуй, тоже не меньше пары телег. Для кузнеца я бы выделил даже три.

Получалось, что со стороны лесопилки, где у меня постепенно образовывался еще и карьер по добыче песка, ежедневно будет прибывать восемь груженных телег. Хорошо так груженных.

Из них две будет проходить дальше, в сторону Нируды. Следовательно, к реке надо еще и дорогу нормально сделать. Хотя бы выровнять, убрать траву... черт, сколько же дел требуется просто для того, чтобы построить простейшее производственное здание! Да какое тут успеть систему разработать, когда столько времени и сил надо положить на подготовку.

Так, ладно, допустим, с дорогами и нагрузкой на них закончили. Не так страшно – люди все сделают, если их правильно замотивировать.

Теперь предстояло вернуться к лесопилке. А! Нагрузка на дороги – я ведь не добавил еще и телеги с досками, брусом и прочими! Ведь их может быть десятки в день. И как тогда избавляться от грязи? Только если мостить дороги булыж-

ником.

Я выдохнул, вдохнул полной грудью и попытался успокоить себя. Сроки ведь поджимают! А у меня уже одна задача разрослась до десятка подзадач. С учетом, что я еще не добрался даже до непосредственного строительства.

Шаг за шагом, да? Как бы не так! Начнешь строить, а вылезет куча различных проблем, продолжал раздражаться я про себя.

Лесопилка. Так. Надо вернуться к главной теме и разрабатывать исключительно ее. Что нужно? Фундамент, опоры, крыша.

Крышу сделать – не беда. Уже есть опыт у строительных бригад, да и Крола с Окитом тоже имеется пристойный опыт в работе на крыше. Проблема возникает при создании механизмов – потому что для них требуется кузнец. С фундаментом, потому что для него нужно большое количество камней.

Словом, проблем на самом деле возникает не просто предостаточно. А очень и очень много. Мне захотелось отбросить тетрадь в сторону. Но вместо этого я принялся вписывать подзадачи.

–

Приютить аптекаря

–

Построить склад

–

Построить таверну

—

Построить лесопилку

Фундамент

Найти камни

Подающий механизм

См. Найти кузнеца.

—

Распределить роли

—

Отыскать Еливару

—

Определиться с торговлей

—

Найти хотя бы одну книгу

Спросить у Кирота

Сходить в Монастырь

—

Придумать систему для всех жителей

—

Построить дом для себя

—

Построить мельницу

Найти камни

Сделать крылья

Сделать шестерни

—

Забрать урожай из Бережка

—

Поговорить с Ахри

—

Найти Фелиду!

—

Найти кузнеца!

Остальное может немного подождать. Просто потому что строить без распущенных на доски бревен не получится.

Ощущение, что все приходится делать самому, меня не покидало. И это всего лишь пара дней, что я провожу в Расвете. Отшельник бы нашел, что сказать, чтобы поддержать меня. Или хотя бы частично убрать злость и раздражение.

Мимо прошел Йон. Прав я был или нет, но я решил окликнуть его:

— Дружище! А ты только глиной и кирпичом занимался раньше?

– Да, а что?

– Вот думаю, где бы нам достать булыжник для фундамента. Не с речного же дна. Или откуда-то еще, – я развел руками. – Какие могут быть варианты?

– Вообще, судя по местности, бут здесь может быть. Но надо смотреть на местность овражную, неровную. Чтобы не так много земли перекидывать.

– А бут – это? – неуверенно спросил я, а Йон тут же ответил:

– Да вот же, у тебя в фундаменте избы. Натуральный бут. А есть еще природный камень. Он прочнее, но встречается крайне редко. И здесь он тоже может быть. Я бы предложил пройти на юго-запад не меньше пяти километров. И по ходу дела смотреть, где что попадается. Порой пять-десять сантиметров грунта скрывают под собой приличное количество бута.

– Пять километров... – разочарованно протянул я. – Едва ли туда дойдет телега...

– Иногда для добычи камня используется рабский труд. Но у нас рабов нет. А желающих добывать бут вряд ли появится. Подумай, Бавлер, может, что и придумаешь.

– Нам срочно лесопилка нужна, – вздохнул я. – А под нее – хороший фундамент и основание под пильный механизм. Так что нам все равно с чего-то надо начинать. Давай возьмем Ахри для защиты от диких животных и прогуляемся в ту сторону. Хорошо бы сразу определиться с местом для ле-

сопилки, чтобы у нас была одна дорога. А не куча тропинок.

– Что ж, разумно, – согласился Йон. – Только ты и про меня не забывай.

– Потом мельница, потом кирпичи, – сходу составил я приоритет.

– Пойдет, – кивнул он. – Пойдет... – но покачал головой и сказал слова, которые повергли меня в крайнее уныние: – успеть бы еще все это сделать, но вряд ли... вряд ли.

Глава 4. Йон

Мне бы посоветоваться с Отшельником, но я его не нашел. А заставляя Йона долго ждать не хотелось – к тому же мы почти уже вышли. И тут вдруг на стоп?

Поэтому я отыскал Ахри, который с луком разве что не спал. Парень, хотя и относительно недавно был на дежурстве, с готовностью согласился прогуляться с нами.

– Про диких зверей забывать нельзя, – неуютно поежился он, – но я надеюсь, что мы своим шумом распугали живность на пару километров.

– Мы идем гораздо дальше, – предупредил я, чтобы тот понимал – не будет легкой прогулки.

– А! – как-то не слишком радостно ответил Ахри. – Я все равно согласен идти с вами, только вот думаю, что теперь надо взять стрел побольше. А еще лучше – докупить их.

– Сам не сделаешь? – уточнил я.

– Нет, – вздохнул Ахри. – Их непросто вытачивать. А стоят они довольно дорого, чтобы я сам мог позволить. Лучше в Полянах купить.

Целую торговую миссию надо снаряжать. А если телег не хватит? Опять все уперлось в лесопилку. Теперь и я вздохнул.

Бригады Кирота уже закончили нам помогать, сосредоточив силы на строительстве его собственного дома. Но я на-

верняка мог бы договориться с ними... вопрос лишь в цене.

Кстати, от Кирота, помимо его строителей, в Рассвет еще несколько раз прибывали торговцы, которые привозили исключительно металл. Поэтому наши запасы значительно выросли в количестве слитков. Снова пришлось подумать про кузнеца. Даже не «настоящего» – а хотя бы ученика, который способен сделать базовый минимум.

Я щелкнул пальцами и зажмурился.

– Что, нервничаешь, Бавлер? – по-доброму спросил Ахри.

– Угу, – кивнул я. И подумал про Аврона. Зачем мне заместитель, если того нельзя напрячь с какой-нибудь задачей? Ладно, после поисков.

Но в глубине души остался осадок, что в нужный момент помощника нет рядом. Где только его черти носят!

– Идемте уже! – воскликнул я, когда понял, что мысли одолевают меня. – Надо уже что-то сделать! – но все равно продолжил смотреть по сторонам, чтобы увидеть Аврона.

По итогу так и не увидел, разозлился еще больше и повел Ахри и Йона прочь.

– А что мы делать-то будем? – спросил охотник.

– Наша главная задача, – начал объяснять я, когда понял, что Йон не собирается отвечать, – найти камень.

Потом пришлось объяснять, сколько и какого именно нам надо, потому что охотник предположил, что мы пошли просто в лес камни собирать.

– Ого, добывать... – протянул он. – Ну и ну. Ну и задумали

вы.

– Нам нужны большие булыжники, чтобы собрать основание для лесопилки, – ответил я.

До самой вырубki мы молчали, а потом, когда дошли до лесорубов, я напомнил, что наиболее массивные и прочные на их взгляд бревна нужно оставить под здания. Предложение встретили одобрительными возгласами – хоть это меня порадовало.

Зато их не порадовало – потому что и лесопилку мы решили построить, и дорогу протоптать – много чего надо. Так что возгласы вскоре поутихли.

– Я думаю, что мы сможем найти по тонким и вытянутым вверх соснам высоко лежащие залежи камня, – вдруг сказал кирпичник, обратив на себя всеобщее внимание.

– Что ж ты раньше молчал, – ответил я. – А, может, кто из лесорубов знает такие места? Или, если вдруг пни корчевали, то знаете, где не песок, а камни попадаются?

Лесорубы лишь покачали головами.

– Не, не видали такого, – и поспешили вернуться к работе.

Крола и Окита среди них я не заметил. Народу в Рассвете стало столько, что даже обойдя все поселение, нет гарантии не пропустить кого-либо просто потому, что не заметил человека в толпе. И даже потенциальное разделение деревни на несколько разных точек едва ли решит проблему.

– Что ты еще можешь посоветовать, чтобы ходить не так далеко? – обратился я к Йону и одновременно с этим прове-

рил, все ли на месте в моей вездесущей походной сумке.

– Ничего. Ровным счетом ничего. Только ходить и смотреть, искать, где и что есть под землей. По внешним признакам определяется только. Если повезет... хм-м, – вдруг задумался он. – В целом, есть пара мыслей, но я не уверен, насколько они сработают, потому что дело было давно...

– И неправда, – брякнул я, вспомнив какую-то старую шутку.

– Нет, почему же, – смутился кирпичник. – Многие люди говорили про то, что старые карьеры очень легко определить. Уверен, что в этом месте тоже когда-то могли обитать люди. Да и в конце концов, мне кажется, что Веллент находится где-то неподалеку.

– Да? А мне говорили, что он где-то на западе, – теперь уже я ответил не слишком уверенно.

– На самом деле никто не знает, где находится этот город, – продолжил Йон. Я заметил, что Ахри его внимательно слушает и даже стук топоров прекратился – лесорубов тоже заинтересовала история кирпичника. – Некоторые утверждают, что город Веллент был настолько велик, что его остатки можно найти и на западе, и на юге. И даже на севере.

– Но это же невозможно, – нахмурился я.

– Пакшен и его окрестности – это приблизительно семьдесят на семьдесят километров, – ответил Йон. – Карту эту я видел давным-давно.

– У меня есть карта. Я отправил за ней Конральда, – по-

спешил прокомментировать я. – Но не знаю, насколько она старая. Может, многого из того, что на ней имеется, уже нет.

– Тем и лучше! Потому что каждая новая карта дает все меньше и меньше. Сам видел, что находится за Бережком.

– Разломанная лесопилка и рухнувшая башня, – припомнил я.

– Именно. Десять лет назад все было целым. А в моем детстве и засеянных полей тоже больше было. Все разрушается, но далеко не все воспроизводится обратно.

– Так к чему ты клонишь? К тому, что где угодно сейчас можно найти остатки Веллента, засыпанного землей? Или что каменные карьеры находятся совсем рядом и нам не нужно далеко ходить?

– Последнее, – кирпичник принялся смотреть по сторонам. – То, что сейчас – овраг или яма, раньше могло бы разработкой камня. Или даже не разработкой. Размыло ручьем, талой водой по весне унесло землю – и все.

– Интересно рассказываешь, – подал голос Ахри. – Но только ничего непонятно. Земля же вот она. Копай и копай! – он потыкал носком сапога между корней большого пня.

– Молодежь, – ухмыльнулся Йон. – Ты-то хоть знаешь, что за чем идет?

Я попытался припомнить, чему меня наверняка учили если не в строительном колледже, то где-то еще, но память отказалась работать.

– Грунты же разные бывают, хотя бы это вы должны понимать, – настороженно произнес Йон. – Это мне говорил мой дед, а ему – его дед, хотя уже на то время никого этому не учили. Знания были в семье.

– Так у тебя вся семья занималась глиной и кирпичом? – восхищенно протянул Ахри.

Мне вдруг показалось, что паренек малость туповат. Но винить его в чем было бы неправильно – я сам долгое время адски тупил, не понимая толком, что происходит вокруг.

– Да, последние десять поколений, как я помню.

– Ух ты...

– Да, понимаю, что разные, – встрял я. – Есть земля, есть песок, есть глина.

– Другое дело, – выдохнул Йон. – Только на самом деле все еще чуточку сложнее. Какие-то грунты воду пропускают, какие-то нет. Некоторые, выходя на поверхность, предваряют исключительно единственную комбинацию. Например, суглинки почти всегда рядом с глиной, но глина иногда может выходить и в чистом виде.

Я слушал, пытаюсь представить себе тот или иной слой почвы, но получалось не очень.

– Да и глина бывает разная. Синяя. Красная. Белая. В зависимости от условий, в которых она образовывалась.

– Ученый, – с нотками зависти выдал Ахри. Йон же продолжал, ничуть не смущаясь:

– На глине растительности меньше. Но не на камнях. И

в этом сложность поисков. Обнаружив мало растительности, мы скорее найдем глину. Любую, не суть какую. Но не камни. Так что, во-первых, есть разница между одной землей и другой. А чтобы найти камень, и это во-вторых, не всегда нужно копать.

– Почему это? – любопытствовал Ахри.

– Потому что камни, по сути своей, они везде есть. Под ногами. Но в одном случае надо прокопать полметра, а в другом – метров двадцать. А то и сорок. Разницу ощущаешь?

– Да, – закивал охотник. – Лучше найти, где копать полметра.

– Вот надо найти место, где копать вообще не надо.

Кирпичник объяснял теорию так четко, что даже мурашки по коже побежали. Как хорошо Конральд знал основы боя, так и Йон разбирался в земле, песке и камнях.

– Может, пойдём дальше? – предложил я. – Все это очень интересно, но нам лучше не языки чесать, а дело делать. Ну? – сказал я чуть громче, когда никто не двинулся с места.

Йон смотрел по сторонам, определяя направление, Ахри задумчиво тыкал кончиком лука себе в носок сапога. Наконец, кирпичник отправился дальше, а мы все последовали за ним.

Он каким-то образом пытался найти самый короткий путь к потенциальному источнику камня. Ахри шел, держа стрелу наложенной на лук.

– Ты сказал, что это все тебе от деда передавалось, – про-

должил я казалось бы забытую тему разговора. – А что, хороших мастеров сейчас уже почти не осталось?

– Все мастера, которых я знал в своей жизни, и даже познакомился после того, как оказался в Рассвете, – ответил мне Йон, – минимум три поколения передавали знания исключительно своим потомкам. А получали от своих предков.

– А что, разве не осталось каких-то книг, по которым кто угодно мог бы выучиться? – спросил я.

– Есть такие, – прозвучал ответ. – Есть, и многие существуют даже не в единственном экземпляре. Но многие из них такие ветхие, что могут не пережить и следующего поколения. Кто знает, сколько книг пропадает регулярно, – продолжил Йон. – Знаю я это лишь потому, что когда-то моя семья тесно общалась со многими другими, пока не случилась очередная война и... там кто-то погиб, кто-то пропал, а некоторые говорили о том, что искали и изымали книги. Те самые, по которым отцы учили своих детей. Опасаюсь, что мне моих детей учить будет уже очень сложно.

– Почему? Ты же вроде бы многое знаешь! – воскликнул я.

– Потому что в книгах были чертежи, рисунки, схемы. Их сложно передать.

– Но это не лишает тебя возможности написать собственную книгу.

– Не лишает, – согласился Йон. – Но многие секреты старины постепенно теряются. И так не только в моей области. Но во многих других.

Подивившись тому, что простой кирпичник может так здраво рассуждать, я брел вперед. Но ощущение, что этот мир кто-то попросту намеревается отправить в бездну небытия, постепенно уничтожая все, что когда-то было у людей.

– А если у мастера нет детей

– Он может взять кого-то в ученики со стороны, чтобы передать ремесло, – не задумываясь, ответил Йон.

– Но ведь можно же и двоих, и троих учить, – продолжил я.

– Да, только вот беда – не каждый мастер и одного ученика может найти...

Мое ощущение после слов кирпичника только усилилось.

Глава 5. Воспоминания

В любой хорошей игре старт подразумевает наличие хотя бы каких-то базовых ресурсов поблизости. Стратегическое мышление не допускает строительства базы в местах, где никаких ресурсов нет. И даже если чего-то не хватает, то всегда можно начать действовать немного иначе.

Чего же я недавно вспоминал... Хм, Тропико, кажется, да-да! Нет кукурузы – ловишь рыбу. Остров же. Нет нигде рыбы – гоняешь овец по горам. Или коров. Или птицу какую. Откуда же берутся семена кукурузы или домашние козы – это уже другой вопрос.

Как и экономика вообще. Я в очередной раз подумал, что у меня в Рассвете экономики нет. Как бы все работают, все оказывают друг другу услуги, что-то делают, что-то создают, производят.

Ведь есть огород. Кто-то выращивает какие-то овощи. Кто-то пасет животных. Монастырь предоставил немного муки в благодарность за то, что мы приняли поселенцев, которых не смог принять сам монастырь.

Да еще и монах потом пришел – надо бы посетить сие заведение, чтобы понять, можно ли с ним действительно наладить торговлю. И тогда в Рассвете действительно будет какая-никакая экономика.

С другой стороны, если будет экономика внешняя, то на-

до будет налаживать и внутреннюю. Вводить какие-то системы оплаты. Цены. Распределять ресурсы. Либо же все будет производиться и сдаваться, а я потом буду делиться деньгами и...

– Дерево!

Я едва успел увернуться от сучка, который целился мне буквально в глаз! Настолько задумался о Рассвете, что не смотрел ни вперед, ни под ноги. А мы тем временем уже добрались до первых оврагов.

– А? Мы так далеко зашли? – удивился я, припомнив, что вроде бы только что рядом была равнина и ничего больше не напоминало даже о склонах – не то что об обрывах.

– Километра три успели, мне кажется, – ответил Йон.

Мы и шли уже не гуськом, а растянулись в линию. Ахришел слева, а Йон – справа. Точнее, никто уже не шел. Мы остановились.

– Так, – протянул я. – Интересно. Вроде бы все рядом, но...

– Но это хороший признак, – тут же подхватил кирпичник. – Овраги и склоны всегда нарастают постепенно. А здесь и обрыв приличный. Добывать несложно будет, но больших камней едва ли достанешь.

Я уже не слушал его. Передо мной открывался вид на овраг. Точнее, даже не на овраг, а на действительно крутой обрыв. Метров так в двадцать.

Поближе к краю вид был немного другой. Не совсем от-

весная стена, как могло показаться изначально, потому что у подножия находился ссыпавшийся грунт.

Ширина отвеса оказалась сравнительно небольшой – какие-то десятки метров, но в провале, как и на его краях, прекрасно чувствовали себя небольшие сосенки. Они тянулись вверх, причем те, что росли с самого дна, тянулись еще выше и, если смотреть на макушки сверху, разница в высоте между деревьями была минимальной.

Я осторожно держался за ствол сосны. Вляпался в смолу и, глядя на руку, подумал, что других деревьев здесь практически нет. А ведь есть же еще и лиственные!

Для человека, который до сих пор не вернул себе толком память, подобные воспоминания должны быть странными. Но раз все возвращается фрагментарно, то допустимо все? И игру вспомнить, и лиственные с хвойными разделить, и даже про экономику думать, но только не собственную жизнь до конца.

– Хм, – невнятно промычал я, пытаясь стереть густую и липкую смолу о кору дерева. – Думаете, мы нашли то, что нам нужно?

– Я уверен в том, что мы нашли то, что нам нужно, – прозвучал ответ Йона.

Он приблизился к сосенке, за которую я держался, опустился на колени, посмотрел вниз. А потом с силой пнул деревце.

Хрустнули корни, сосна заметно накренилась, но не упа-

ла, оставшись стоять на месте, скошенной градусов на двадцать.

– И еще немножко, – кирпичник навалился на дерево, но то уперлось и не хотело падать. – Помоги-ка!

Я навалился плечом. Ахри остался стоять в стороне, продолжая крутить головой, высматривая потенциальных противников. Только вокруг ни звука – разве что сосна, которую мы безуспешно свалить пытались, трещала да похрустывала.

И ведь надо же – всего-то сантиметров пятнадцать бревнышко, но падать оно не хотело совсем.

– Зачем нам это? – я уже весь взмок, когда решился задать вопрос.

– Посмотрим, что там под корнями, – и Йон навалился покрепче.

А росла сосенка совсем рядом с краем – не то чтобы я уже очень боялся высоты, но улететь вниз вместе с деревом мне не хотелось ни разу. Поэтому я давил совсем не изо всех сил, а как мог.

После нескольких минут бесплодных попыток нам удалось вывернуть сосну, и та перевалилась через край. Из земли вширь, прямо из-под наших ног, дернулись корни, взметнулись вверх так резко, что я едва успел отскочить.

Как толстые веревки они тянулись довольно далеко в стороны. И, как ни странно, продолжали держать дерево, которое верхушкой уже смотрело вниз.

– Ого-го! – Йон наклонился, чтобы посмотреть, что мы

умудрились натворить. – Но этого еще недостаточно. Давай-ка корни теперь вытащим.

И он схватился обеими руками на корни-веревки, что уходили в слой земли поближе к нему. Я сделал то же самое там, где стоял сам, а потом мы одновременно дернули.

Корни поднялись повыше, но Йон повторил действие еще несколько раз, пока я оборачивался на него, чтобы убедиться, что дергать вообще нужно. И как раз, когда я повернулся, он с силой выдернул корень со своей стороны, но тут же отпустил.

Я замешкался, и падающая сосна потянула меня за собой. Секунда, вторая, третья – сильный рывок заставил меня покачнуться. Потом та же сила потянула меня вниз. Пришлось опуститься на колени, но так как я не успел разжать пальцы, корень продолжал тащить меня по земле.

– Отпусти! – проревел Йон.

Корень вжало в землю, придавив мои пальцы. Отпустить – да, я отпустил. Только последний корень не только сосну держал, но еще и меня. Деваться некуда – а до края остались считанные сантиметры.

– Лучше не шевелись, я сейчас помогу! – голос Йона перемещался за моей спиной по очень широкой траектории. – Иначе утянет вместе с краем!

– Я и дернуться не могу! – крикнул я.

– И не ори! – кирпичник нарисовался за пару метров до меня.

– А поближе не можешь подойти? – спросил я, когда тот попытался сперва руками, а потом подобранной с земли палкой подцепить корень, который так и уходил в землю

– Чтобы вместе с тобой вниз улететь? Нет уж. Давай, готовься!

И Йон принялся тыкать палкой вокруг места, где, по его мнению, находился корень сосны. Я наблюдал, как земля разлетается во все стороны, иногда лишь зажмуриваясь – отдельные песчинки долетали и до меня.

Наконец-то кирпичник сунул руки в землю и потянул изо всех сил.

– Ахри! – окрикнул он лучника. – Живо сюда!

– Я слежу...

– Не за кем тут следить, мы орем, как целое войско. Бросай лук и бегом сюда, пока Бавлер без руки не остался.

– Бегу, – стрелок прислонил лук к дереву за спиной, когда опустился на корточки помочь Йону.

– Палкой поддень. Вот так. Дави сильнее! – прикрикнул кирпичник. – Уже пошло. Дава-а-ай!

То, что сосна пошла – даже я ощутил. Только вот не так, как я хотел. В идеале – корень вырывает вверх, рука освобождается, а сосна летит вниз.

Но все получилось совсем не так. Получилось крайне некрасиво, потому что корень начал сперва скользить, обдирая мне кожу с руки, а только потом выскочил.

Едва моя ладонь освободилась, я тут же поджал ее к себе.

Пальцы шевелились – и это хорошо, но боль на тыльной стороне была просто адской.

Рана не кровоточила, но грязи в ней было – точно руку в жиже болотной искупал. Хвоя, песчинки, травинки. Даже кожа... Фу!

– Живой? – крикнул Йон.

– Да! – выдавил я из себя. – Так себе приключение получилось!

– Зато мы нашли... – кирпичник с палкой в руках подошел ближе и расковырял землю.

Буквально в нескольких сантиметрах под слоем плодородной почвы палка ткнулась в камень. Здоровой рукой я счистил слой рыхлой почвы и убедился в том, что здесь действительно есть камень.

– То самое? – уточнил я у кирпичника.

– Да, – не скрывая улыбки, ответил тот. – Теперь сюда достаточно будет сделать дорогу и начинай стройку!

– Без моей помощи тут, кажется, никак не обойтись, – улыбнулся я. Совет Отшельника нельзя игнорировать – иначе моего участия в строительстве Рассвета точно не будет. А когда идет подготовка к зиме, надо каждый день тратить рационально и разумно.

Я решил, что расчетов и теорий на сейчас будет достаточно. Конральд вернется хорошо если через пару дней. Значит, я могу спокойно тратить силы на что-то полезное и не помышлять о каких-то эмпирических вещах. Тоже вот, слово

вспомнил!

– А ну! – раздался крик Ахри.

Он вскочил с места, подбежал к луку и прямо на ходу наложил стрелу на тетиву. Йон тоже вскочил, а я вздрогнул – только-только начал предаваться воспоминаниям, а меня снова вернули в жестокую реальность.

– Что такое? – я привстал, потому что кирпичник загоразивал сторону, куда Ахри направил лук.

– Волки.

Глава 6. Когда мы не одни

Мы вроде бы потравили нескольких, если мне не изменяла память. Но те были с северной стороны Рассвета, а сейчас мы ушли на юго-запад. Но между той стаей и этой получалось не больше пяти километров. Неужели волков здесь так много?

– Около деревни ведь никакой живности нет... – прошептал я, когда, выглянув из-за спины кирпичника, увидел троих здоровых волчар.

Нет, они не были больше, чем та тварь, которая мне буквально в лицо дышала. Но все равно – крупные, сильные. Хотя впалые животы подсказывали – давно не ели. А раз давно не ели, скорее всего, дико голодные. И предпочтут закусить тремя путешественниками, которые, возможно, такой массе и противостоять не смогут.

А это значит лишь одно – бездействовать нам осталось лишь пару минут. Или даже секунд.

Ахри уже натянул тетиву, пока несильно, но был готов натянуть ее до упора. Целился он не в самого волка – а ближе. Вероятно, с учетом того, что зверюга даже голодная обладает хорошей реакцией.

– Надеюсь, у тебя есть, чем обороняться, – обратился ко мне Йон, не оборачиваясь. – Потому что мимо не пройдем.

– Есть, – я схватился за нож. – Но как действовать – не

знаю.

– Ни разу с волками не сталкивался?

– Да никто, похоже, не сталкивался, – ответил я. – Почему Ахри не стреляет?

– Потому что, – дрогнувшим голосом отозвался стрелок, – с такого расстояния вторую стрелу я наложить не успею. А каждого из вас оставшиеся волки раздерут на месте. Лучше бы здесь олени проходили...

– Волчья шкура тоже пригодится, – произнес я скорее бра-вурно – ситуация не располагала к быстрому разрешению. Да еще и в нашу пользу.

– Не дели волчью шкуру раньше срока, – ответил Йон.

Волки выжидали момента поудобнее. Человек с луком их не пугал. Человек с ножом – тоже. Да и рост зверюг почти по пояс должен был скорее уж нас напугать.

Один из троицы угрожающе зарычал.

– Нам отступать некуда, – напомнил я.

– Мог бы и помолчать, – сердито ответил Йон.

Мне почему-то показалось, что только ему было нечем защищаться.

И вдруг волки начали перемещаться. Расходиться в стороны. Ахри продолжал следить за тем, кто был ближе всего к нему. Но так и не натягивал тетиву до упора, просто ведя лук следом за животным.

Один остался по центру, а третий начал обходить слева. Окружить нас, когда позади был только обрыв, не составило

труда.

– И что де... – начал я, но звякнула тетива.

Произошло это одновременно с прыжком волка – шуршала листва, но туша килограммов под семьдесят упала вниз, пролетев в нескольких сантиметрах от Ахри. Тот даже отступить в сторону не успел.

Зато это успел сделать Йон – он дернулся к стрелку, прочь от пары других. Но если волк, что пытался обойти нас слева, медлил, чтобы не столкнуться с другим охотником, второй оказался самым бесстрашным.

Но прыгнуть он, вероятно, хотел на Йона. Кирпичник же в последний миг взял в сторону, и волк затормозил перед моим лицом. Может, он не просто голодный, но еще и больной?

Зубы лязгнули еще в полете, а пасть захлопнулась, когда волк, упершись лапами в землю, затормозил передо мной. Перелетать через обрыв зверюга тоже не собиралась.

Я машинально, не думая ни о чем, вонзил клинок снизу вверх в глотку волка. И тут же мне пришлось расстаться с ножом.

Хищник замотал головой, попытался завывать, издавая булькающие звуки, задрал голову и попытался бежать прочь. Но вместо широкого прыжка он сделал лишь неуверенный шаг.

– Ложись! – крикнул то ли Йон, то ли Ахри.

Я упал на землю. Снова прозвенела тетива, точно струна. Глухой удар, будто острое вонзилось в дерево, а затем на ме-

ня рухнул третий волк, продолжая драть лапами землю.

Попытка выбраться оказалась неудачной – зверюга завалялась на одну сторону, а с другой волк бил лапами. Мне ни выбраться, ни спихнуть его в сторону.

– Лежи не шевелись! – подскочил Йон. – Живой?

– Да что со мной сделается... – проворчал я глухо, прижатый тушей минимум килограммов в семьдесят. – Если только ребро лопнет...

Волк скоро затих. Меня не залило его кровью, а лапы не расцарапали меня. И, когда движение сверху полностью прекратилось, Йон попросту перевернул волка, взяв его за обе передних лапы.

– С облегчением, – пошутил он.

Я ничего не ответил, пытаюсь набрать воздуха в легкие. Вроде бы ничего не сломано.

– Два-один, – подскочил Ахри. – Теперь тебя тоже можно назвать охотником.

– Ага, охотником первого уровня, – произнес я, когда убедился, что воздуха мне хватает. – Двоих вижу, а третий где?

– Он далеко не ушел. По следам найдем. И нож твой заберем, – охотник, довольный, улыбался. – Волки не еда, но теплые шкуры к зиме нам пригодятся.

Опять зима, подумал я. И поспешил спросить:

– И что ты скажешь, много ли можно сделать из одного волка?

– Хм, – Ахри потыкал дохлого волка луком, потом провел

им по шерсти. – По-хорошему плащ получится. А из обрезков – варежки. Еще, как вариант, три, быть может, четыре шапки. Или около того. Нужно замерять. А сперва освежевать.

Я обратил внимание, что у обоих волков стрелы оказались всажены прямехонько в глаз.

– Ну и ну, – подивился я. – Метко бьешь!

– С такого расстояния сложно промахнуться, – поскромничал Ахри.

– Так они прыгали, не на месте сидели, – продолжил я.

– Совсем расхвалишь, – Йон прошел мимо нас. – Давай, охотник, веди нас, куда сбежал третий волк.

– Так с него крови... – Ахри указал направление. – Смотрите, вон след тянется.

– Как бы к следу другие волки не пожаловали, – заметил я.

– Утащим прочь. Нас трое, справимся, – небрежно отозвался охотник. – вот если бы я один был, тогда да, тяжело. А раненый волк, скорее всего, вниз убежал. Куда проще. Едва ли какое логово у них рядом. Мы бы сразу услышали. А тут они к нам привязались, да до поры до времени просто следом шли, не спешили.

– М-м-м, угу, – я еще раз размял пальцы на поврежденной руке. – Думается мне только, что это не единственные волки здесь.

– Зверья много всякого. Но и хищников много. Я бы хотел медведя подстрелить. С его шкуры одних только шапок

получится на половину деревни!

– Ого! – воскликнул я. – Но такого медведя мы и втроем не утащим!

– Пожалуй, – охотник улыбнулся. – Но это мечты.

Закончив разглагольствовать, он сперва повел нас по следу. Это оказалось совсем несложно – волк и шел медленно, и след оставлял заметный, густой.

И прошел он совсем немного. Только вниз спустился, да завернул поближе к обрыву. Там и слег.

Когда мы добрались до него, зверь уже не дышал.

– Воля к жизни, достойная восхищения, – проговорил Йон. – Почти сотня метров с пробитой глоткой. Не каждый так сможет. Не каждый волк, – поправился он. – И уж тем более не человек.

Я наклонился и вытащил нож, вытер его об траву и сунул обратно за пояс. Теперь-то мой клинок прошел боевое крещение.

– А можно я его возьму на время? – спросил Ахри. – Свой я оставил, не подумал, что можно будет пожить здесь кое-чем.

Нож я отдал без колебаний. Парень принялся ловко работать над тушей волка, а мы с Йоном задрали головы, чтобы посмотреть на отвесную стену.

– Вот теперь точно – не ошиблись, – произнес кирпичник.

По отвесу от верха до самого низа шел разлом, а в нем – косые ряды камня. Теперь нам надо было лишь выбрать под-

ходящий по размеру булыжник, чтобы собрать качественное основание для распила. Но одна задача уже была выполнена – мы нашли камень.

– Но что-то он мелкий, – я подошел поближе и, расставив пальцы, принялся замерять толщину слоя. – Не больше двадцати сантиметров.

– Соберем, как и фундамент, на глине. Или ты хотел цельное основание сделать? Такое и пяток лошадей не упрет!

– Ну... да, – смирился я. – Разумно.

Отлегло – не хотелось тащить огромные камни. А еще больше не хотелось их затаскивать на телегу. Килограммов по двадцать-тридцать – таких булыжников будет предостаточно.

Мы дождались, пока Ахри не закончит со шкурой первого волка. Мы поднялись повыше, где он занялся второй и третьей тушей. Остатки с Йоном мы утащили прочь – нечего падальщикам ошиваться поблизости.

Вот в отличие от ножа веревку охотник с собой взял. Поэтому скрутил шкуры в один плотный рулон, обвязал так, чтобы с торцов получились петли – вроде ручек, чтобы мы могли нести добычу обратно.

Дорога домой заняла куда меньше времени – несмотря на тяжелый груз. Мы регулярно менялись, так что не усталость не одолела к моменту, когда наша троица добралась до Расвета.

– Силы еще есть, м? – Йон сбросил шкуры в тень.

– Я бы перекусил. А потом можно и поработать, – приободрился я.

– Заодно посмотришь, как у нас люди живут, – улыбнулся кирпичник.

Глава 7. Быть и быт

С чего бы и не поинтересоваться тем, как живет мой народ. Звучит-то как! Мой народ. Мои пятьдесят или около того человек. Которые, при всем моем старании, живут бессистемно. И вроде бы как пока не очень жалуются на жизнь.

– Добрый день, хозяйюшка, – улыбнулся кирпичник, приближаясь к женщине, которая варила суп в большом котле литров так на пятьдесят, а то и на все семьдесят.

– И вам, – она медленно водила по кругу большой деревянной ложкой, скрябая ей по самому дну. На поверхности густого супа поднимались пузыри, лениво лопааясь.

Я успел заметить какую-то зелень, листву, что плавала в бульоне. А еще – мясо. Редкие кусочки.

– Заяц? – поспешил спросить я.

– Курица, – ответила женщина, не поднимая глаз от котла.

Почерневший металл снаружи явно никто никогда не мыл. И если бы не мой голод – я бы не рискнул пробовать еду, приготовленную здесь.

Но аромат щекотал ноздри, а Йон уже взял деревянные тарелки и поставил их под оловянный половник. Получившейся похлебкой женщина наполнила оба деревянных кругляша.

Мы с каменщиком отошли подальше, сели прямо на землю и принялись неспешно хлебать суп. Он оказался вкусный,

но несоленый, однако даже это не меняло картины.

– Необычный вкус, – сказал я, как только проглотил несколько ложек и понял, что теперь можно замедлиться и успокоиться.

– Ты просто редко бываешь в Рассвете, оттого тебе и кажется так.

– Неужели всех кур забили уже? – с беспокойством спросил я, пытаясь рассмотреть, где мелкая живность, которой раньше было довольно много.

– Бавлер, – усмехнулся Йон, отправляя в рот очередную ложку. – Ты многого не знаешь об этом мире. Да и о мире вообще – ничего не знаешь. Как ты собираешься править... – он покачал головой. – Нет, я не осуждаю, я понимаю, что ты стремишься к лучшему и готов сделать для этого многое. Но прошел месяц, – каменщик показал на клеть, которую я сперва не заметил за травой и развешенной сушиться одеждой. – Куры пошли на убой, а там – новый выводок.

– А-а, – протянул я. – Значит, голод нам все-таки пока не грозит.

– И не будет грозить, если Ахри начнет охотиться не только на волков, но и на более съедобную живность. Тех же оленей, например. Но, как видишь, волки разгоняют такую крупную добычу. Может, ситуация станет лучше.

Станет или нет – едва ли кирпичник мог знать, как будут вести себя животные, если вдруг будет бродить меньше хищников. Поэтому я сосредоточился на том, как живут люди в

Рассвете.

Одно дело – громко вещать с бочки грандиозные планы. Другое – смотреть, что происходит, пока я занят. Обычно занят.

Вот, женщина варит суп. Судя по объему котла, внутри находится по меньшей мере сотня тарелок, как держим мы. Скорее всего, она может накормить весь Рассвет. А завтра будет варить другой суп. Или готовить что-то другое.

Другая вышла снимать белье. Бараки построены таким образом, что двери выходят на улицу и, чтобы попасть во двор, надо обогнуть дом. Естественный забор, так сказать. Но надо бы следующие бараки строить, чтобы они образовали прямоугольный дворик. Это будет проще для взрослых и безопаснее для детей. Ограниченное количество проходов. Проще следить. Да и лисы не заберутся, чтобы сожрать цыплят.

Поэтому я уже мысленно нарисовал себе несколько домов. Потом вспомнил, что где-то рядом был огород.

– Чуть дальше. И, кажется, там неплохо получается. Если на будущий год сможем распахать землю, то собственных овощей будет хороший запас, – мечтательно заявил Йон.

– Смотрю вот, – чуть позже произнес я, – но понять не могу: люди, которые здесь живут – они счастливы или нет?

– Спроси. Быт себе они более-менее обустроили. Проблем не создают ни себе, ни тебе, ни кому-либо в Рассвете. Вроде бы как все неплохо, как думаешь?

– Мне кажется, что они просто не привыкли высказываться.

– А не боишься ли ты, что откроешь ящик Пандоры?

– М? – я повернулся к Йону. – Что ты сказал?

– Никогда не слышал? Фраза такая... мой дед ее постоянно повторял.

– А откуда он ее взял?

– Да я откуда знаю, – посмеялся Йон. – Что ты к словам цепляешься. Не в словах дело. Вообще не в словах. А в людях. Вот попросишь ты их пожаловаться – и знаешь, сколько потом тебе накидают?

– Вы там чего разболтались? – женщина посмотрела на слабый огонек под котлом и, оставив ложку внутри, подошла к нам. – Чего не работаете?

– Сразу хозяйшкку видно, – с улыбкой продолжил кирпичник. – А чего такого? Смотри, Бавлер, она всех кормит. Она вправе считать себя здесь самой главной. И, быть может, даже главнее некоторых. Вот ты сам себя сможешь прокормить?

– Да, – ответил я, только вот уверенности в голосе почему-то не было. С первых дней я питался у Отшельника, а потом закрутилось, завертелось... И я сам себе ни разу не готовил.

– А еда у Мати тебе понравилась? – продолжил Йон.

– Очень даже, – и тут же подхватил идею кирпичника. – Мати! – громко спросил я. – А что нужно тебе для готовки?

– Овощи и соль, – не раздумывая ответила женщина. – Да не так много. У нас почти все есть, только запасы пополнять. И все.

– А надолго ли хватит запасов?

– На месяц так... или даже на полтора, – ответила Мати.

– Ого! – удивился я. – Но про запас все же лучше прикупить... – добавил я задумчиво. – Так... А сколько человек может наестся твоим супом?

– Да весь Рассвет! – не без гордости сказала она, заставив меня удивиться еще раз.

– Спасибо, – я кивнул, но Мати не уходила:

– Ты же Бавлер... тот, который здесь главный, да?

– Да, – ответил я. – А что?

– А ты не колдун?

Я рассмеялся. Какие глупости. Йон повеселился рядом со мной, но вот Мати было не до смеха:

– Я спрашиваю вполне серьезно. Ты колдун?

– Нет, – я с трудом заставил себя остановиться и постарался как можно более серьезно ответить Мати. – Я не колдун.

– Но ты сделал поселение. Этого никто не припомнит. И люди удивляются!

– Я еще многое могу, – продолжил я. – Но только я делаю это не в одиночку. И все, что я хочу сделать в будущем, вы будете делать вместе со мной, – я на секунду завис и спросил: – А ты вот не колдунья, Мати?

– Я??? – женщина в ужасе отшатнулась. Платок на голове

едва не сполз вниз, а юбка до самой земли трепыхалась так, точно внезапно ветер поднялся. – Да вы что! Как так только подумать-то можно!

– А почему нет? Вы кормите целую деревню! Кто-то и семью кормить не может, а вы – весь Рассвет и даже не жалуетесь.

– Так все вокруг работают. И я работаю, – принялась оправдываться Мати. – Вон, муж мой, в лесу работает. И ребятишки рядом... какая же я колдунья!

– Для меня вы так же делаете невозможное, как и я – для вас, – заключил я, пользуясь красноречием. Женщина еще некоторое время стояла рядом, переваривая сказанное мной. А потом согласно кивнула:

– Я поняла, Бавлер. Если у меня вдруг будут вопросы, я же могу спросить...

– У меня или у Аврона, он здесь мой помощник. Да, конечно! – охотно подтвердил я.

И Мати склонив голову и плечи, отправилась назад к своему котлу. Но, вроде бы, довольная.

– Вот и поговорили, – Йон доел и унес тарелку к большому тазу с водой.

– Помойте сами, пожалуйста, – попросила Мати, вновь ворочая ложкой.

– Вежливость и взаимопомощь творят чудеса, – заключил я. – Без хорошего быта не быть ничему.

Кирпичник согласно хмыкнул, но не сказал ни слова.

Глава 8. Препятствия

Раз уж я не устал, да еще и поесть умудрился, оставаться в Рассвете я смысла не видел. И потому, убедившись, что Йон тоже не против, отправился обратно в сторону будущего карьера.

Ахри будет догонять нас позднее, договорились мы и потому я раздобыл топор у лесорубов – людей сейчас здесь было немного. Кирот переманил в помощь своим работникам и несколько моих человек.

Ситуация мне не понравилась – главный в Рассвете я. И я же должен оставаться главным до самого конца. Единственным правителем и тем, кто может раздавать приказы и вообще указывать другим людям, что нужно делать.

Но с Киротом можно побеседовать и позже. Куда важнее сейчас – проложить дорогу.

– Думаешь, запасы камня там большие? – уточнил я у Йона.

– Как минимум... – и кирпичник принялся вслух обсчитывать запасы. – То, что мы видели – почти пятнадцать метров в высоту, порядка шестидесяти метров в длину. Это дает нам около девятисот квадратных метров по площади.

– А объем?

– Объем будет зависеть еще и от того, насколько далеко жила заходит. Хотя нет, неправильно я называю ее жи-

лой. Но разработать мы можем еще метров тридцать как минимум. И не забывай, что это только на поверхности. И еще, скорее всего, можно зайти вглубь. Я бы предположил не меньше пяти тысяч кубических метров камня.

– Ого! – восхитился я не столько размерами будущего карьера, сколько быстротой подсчетов.

– Есть, правда, кое-какие ограничения, Бавлер.

– Например?

– Будет много щебня. Камней, которые даже в дорогу не вложишь. А еще потребуются камнерез. Инструменты, допустим, найти несложно, но я один не смогу строить и готовить из отдельных камней нормального размера и формы строительный материал.

– То есть, тебе в помощь кого-то надо будет подрядить?

– В идеале, пару человек. И тогда мы сделаем все быстро. А так на подготовку основания для лесопилки потребуется неделя, как минимум. Речь не про фундамент, а про нормальную опору для бревен. Она должна быть прочнее и долговечнее, потому что нагрузки другие.

Мы прошли вырубку, и я начал помечать деревья, которые стояли на пути. Нужно было прорубить дорогу достаточной ширины, чтобы поместились две груженных телеги. В противном случае об эффективной добыче сразу можно забыть.

– Мыслишь наперед? Согласен, – Йон взял у меня нож, чтобы тоже счистить кору с деревьев там, где их следовало вырубить.

И мы не прошли и десяти метров, а восемь хороших крепких сосен уже подлежали удалению.

– Сразу лесорубов надо сюда звать было, – решил я. – Помечать будем другим инструментом и...

– Я здесь! – к нам подбежал Ахри.

– Отлично! Сбегай до вырубки, позови-ка к нам подмогу, пока мы не слишком далеко ушли. Чтобы сразу валили деревья и корчевали здесь пни. Если будут еще свободные руки – тоже зови.

– А вам не потребуется защита? – с некоторым разочарованием спросил охотник.

– Если ты приведешь сюда нашу бригаду лесорубов, защита будет не нужна. Но ты будешь на подхвате, – я махнул рукой и тут же ощутил, что тыльную сторону ладони тянет. Причем неприятно, с жжением – забыл промыть и перевязать.

– Надо бы обработать, – заметил Йон. Я отмахнулся:

– Будем в Рассвете, там и починюсь.

На этот раз кирпичник не стал смеяться.

– Без руки тебе тоже невесело будет. Но дело твое.

Ахри убежал к лесорубам, а мы продолжили отмечать створ дороги, чтобы она не петляла, а была максимально прямой. Но даже если будет немного поворотов – что тут такого? У нас полно места, зато поездка на груженой телеге точно не будет скучной!

Мы продолжили помечать деревья, иногда стараясь даже

так, чтобы сомнительная растительность также попала под вырубку. Ко второму приходу Ахри мы успели подготовить не меньше тридцати деревьев.

– Что требуется? – поинтересовались лесорубы.

Охотник привел четверых. Похоже, даже тех, кто на месте счищал кору с деревьев. Не все были довольны тем, что их оторвали от привычной работы, но, оценив масштабы и качество древесины, подуспокоились и взялись за топоры и пилы.

Ахри присоединился сперва к нам с Йоном, но, когда оказалось, что втроем мы успеваем вымерять и отметить четыре дерева, а падает за это время всего одно, я отправил охотника на подхват к лесорубам.

Те доверили ему небольшой топорик обрубать ветки и грузить их на телегу. В Рассвете хворост всегда требовался.

Но спешили не только мы с кирпичником. Немного понаблюдав за тем, как работают дровосеки, я убедился, что с орудиями они справляются на отлично.

Двое работали топорами, двое – пилой. После первых весь лес был усеян щепками, но работали они быстрее, чем работяги с двуручной пилой. Пеньки же оставались одинаково высокими.

И их нужно было убирать, потому что сваленное дерево тут же принимался обрабатывать Ахри, размахивая топором изо всех сил. Сперва он что срубил, то и грузил в телегу, но ему сразу же показали, как делать правильно.

После этого мелочь оставалась сваленной в кучу, а ветки, которые не просто сгорали, как спичка, а могли дать тепла, складывались на телегу.

Как только работяги валили четверку деревьев, к следующему стволу шли дровосеки с пилой, а те, что держали в руках тяжелые топоры, обрубали ветки, помогая Ахри. Затем при помощи рычагов они сдвигали бревна в сторону, подальше от пеньков и дороги.

На все это требовалось так много времени, что я не выдержал смотреть на процесс. Как только набралась полная телега веток, а мы с Йоном отметили уже по меньшей мере сотни полторы деревьев, я вернулся в рабочую зону.

– Так, господин охотник, время отдохнуть, – похлопал я Ахри по плечу. – Мне кажется, сейчас для тебя самое время сесть в телегу, отправиться в Рассвет, сгрузить хворост и найти мне еще свободных рук. Если не найдешь сам...

– Поговори с Мати, – подскочил Йон, уловив мою мысль.

– Хорошо! – парнишка посмотрел на мою руку, и я тут же напомнил:

– И что-нибудь для этого тоже принеси, пожалуйста.

Ахри кивнул и направил телегу с хворостом в деревню. Подпрыгивая на кочках, та покатила вперед. По крайней мере, его поездка займет куда меньше времени, чем если бы он пешком шел.

– Рука не беспокоит? – спросил Йон.

Я посмотрел на тыльную сторону ладони. Немного по-

краснело, но толком не воспалилось. Хотя стоило ожидать худшего. И еще раз сжал и разжал пальцы.

Кожу тянуло, но не более того. Вроде бы как все неплохо. Немного побаливает, но все гнется и работает, как надо.

– Не очень. Лучше Ахри привезет что-нибудь. Обрабатую. А пока пошли, поможем нашим лесорубам.

И мы после небольшого перерыва заняли место охотника. Лесорубы продолжали валить деревья, стараясь сбросить их вдоль дороги, чтобы таскать поменьше.

Я рубил ветки небольшим топориком, Йон таскал их в сторону, чтобы потом загрузить ими следующую телегу, а также убирал всякую мелочь.

Темнело. Можно было разжигать небольшие костры, чтобы Ахри не потерялся. Там же можно было сжечь мелкие веточки и не плодить паразитов.

Лесорубы взяли перерыв. Махать топором до бесконечности невозможно, поэтому, как только затеплился маленький огонек в куче смолистых веточек, мы вшестером поспешили сесть вокруг костра.

– И сколько нам рубить? – уточнил один из дровосеков.

– Километра два, – ответил я. – А сейчас мы прошли в лучшем случае метров сто пятьдесят.

– Нам бы помощь не помешала. Если так работать будем, то завтра начнем не раньше полудня!

– А сегодня сколько еще свалить успеете?

– Так темно уж. Не увидим, куда падает, придавит еще.

Нет, на сегодня мы все, Бавлер. Не сердчай.

– Да и не думал, – ответил я. – Но помощь вам надо привести. Я хочу дня за четыре, может, за пять – начать поставлять камень в Рассвет. И хороший булыжник к лесопилке.

– С ума сошел, Бавлер... извини, конечно, но это невозможно.

– А ты... не знаю имени, – ответил я.

– Нороп, – представился лесоруб. – Мати – моя жена.

– Так, Нороп. Я на тебя не сержусь, но и с ума я не сошел.

Время идет. А нам надо позаботиться о том, чтобы начать пилить бревна на доски, чтобы сложить очаги – а для этого...

– Бут для этого подойдет, но на один сезон, не больше, – вставил Йон. – Камень хороший, крепкий, только вот перепады температуры он не выдерживает. Лучше бы я тогда начал делать печной кирпич. А потом мы бы к зиме успели сложить все печки в домах. И тогда вот уже станет тепло.

– Все равно, Бавлер. Это невозможно.

– Я здесь. С вами. Куда еще невозможнее! И куда у нас Ахри запропастился! – недовольно воскликнул я. – Неужели так сложно сбросить ветки с телеги!

– Может, волки? – предположил Нороп.

– Мы тут уже избавились от нескольких, – ухмыльнулся Йон. В свете костра его ухмылка показалась мне как минимум кровожадной. – Зато нам сейчас работать безопаснее станет.

– Это уже точно. А вон и Ахри.

– Наконец-то! – вырвалось у меня. – Ты почему так долго? Заблудился? Где помощь?

– Я нашел только двоих, кто завтра сможет прийти помогать.

– Ты предупредил, что надо корчевать пни? – уточнил я.

– Да-да, – поспешно ответил Ахри. – Но больше никто не согласился.

– Погоди, пастухов и детей я не трогаю, тех, кто готовит еду и следит за безопасностью в Рассвете – тоже. Но это же не тридцать с лишком жителей!

– Почти десять человек сейчас помогают Кироту с его домом.

– Что??? – вскричал я. – У него есть свои бригады!

– Часть он отпустил по домам. И, как я понял, минимум одна готова остаться у нас, но не желает работать с торговцем.

– Грузим телегу и едем в деревню, – оборвал я охотника. – Решить вопрос надо сегодня!

Глава 9. Желания торговца

То, что Кирот рано или поздно проявит свою натуру, я не сомневался. Но я думал, что он хотя бы решит обосноваться в Рассвете, а только потом будет переманивать на свою сторону моих людей.

Да, я подозревал худшее, но не так рано! И не так много – десять человек на его стройке!

Сейчас на вырубке нас работало семеро. Один на телеге, два на подхвате, а еще четверо успешно валили лес. Удвоить ресурс – и тогда мы пройдем за завтра метров четыреста, не меньше. А когда дорога будет готова и часть работников уйдет на добычу камня, постепенно перевезти и использовать поваленный лес.

По итогу мы уложимся в заявленные мной четыре дня – потому что четыре по четыреста будет почти два километра пути. Получим сотни бревен, которые потом можно пустить на строительство и обустройство Рассвета. Сможем заняться лесопилкой и прочими постройками, начнем производство кирпича, а пока...

Пока это невозможно, потому что бригаде сейчас надо отдохнуть. То есть, мы даже двести метров пройти не можем. А на проход до конца понадобится девять дней. И еще неизвестно сколько на прочие работы. Просто по причине нужд и желаний торговца!

Да где это видано, чтобы желания торговца ставились выше всего!

Телегу мы загрузили под завязку. Хворост и несколько работников, что устали больше остальных, ехали на телеге. Остальные шли пешком.

Ахри, разумеется, забыл про травы и я, еще до того, как направиться к Кироту, пошел к Торну, который занимался травами.

– Вообще, промыть надо было сразу, – скептически высказался он, когда я, шипя от боли, вытаскивал из руки все лишнее. Лишнего оказалось немало и почти десять минут я провел возле воды.

– Много чего в нашем Рассвете надо сразу делать, – ответил я, когда он начал прикладывать мне листья. – Вот ты знал, что наши работают на строительстве дома Кирота?

– Я думал, что это ты их туда направил, – ответил Торн. – Удивился еще, что у нас столько всего не готово, но особняк приезжому торговцу ты строишь в первую очередь.

– Вон оно что... просто никто ничего не сказал!

И, распрощавшись с травником, я отправился на поиски Кирота.

– А я как раз тебя и ищу, Бавлер, – мирно и размеренно начал разговор торговец. – У меня есть пара вопросов.

– И у меня тоже, – спокойствие Кирота немного сбавило мой боевой настрой, и я решил, что не стоит ругаться сразу же. – Мне бы бревен побольше. Это первая просьба. И людей

тоже.

– А как же твои строители? – уточнил я.

– Мои строители сперва помогли тебе. Это была моя благодарность за все, что ты для меня сделал. Разве дома плохие?

– Нет, но...

– Разве их строили долго?

– Нет, но...

– Или, быть может, люди, которые в них живут, страдают от сырости или холода?

– Нет, но...

– Вот видишь...

– Так, Кирот, – я перебил торговца, и тот сразу же изменился в лице, сделавшись недовольным. – Послушай, я тебе очень признателен. Мы обменялись услугами. Ты живешь в Рассвете, точнее, будешь жить в Рассвете. И меня это радует, потому что ты – влиятельная фигура. Но у меня к тебе есть встречная просьба – не используй моих людей без моего ведома.

– Что тут, люди! – воскликнул торговец. – Так, рабочая сила...

– Не смей так говорить, – негромко предупредил я. – У тебя есть рабочая сила, которая получала деньги. В Рассвете пока нет денежных отношений и потому, будь добр, не смотри на моих людей, как на бесплатных рабочих! Завтра они отправятся со мной прокладывать дорогу.

– То есть, дом мне строить никто не будет?? – чуть громче ответил Кирот.

– Будет-будет, – ответил я. – Ты мне скажи лишь, сколько стоят твои рабочие, чтобы я прикинул, как мне лучше с ними работать.

Я хотел еще припомнить, что какая-то бригада и вовсе намерена у меня остаться, но не стал про это говорить. Уж они-то наверняка знают, что может Кирот. И если они хотят работать со мной, а не с торговцем, то у них на это имеются веские причины. Сдавать их бывшему работодателю было бы если не преступно, то, по крайней мере, очень некрасиво.

– У моих рабочих были кое-какие долги передо мной за услуги, что я им оказал, – начал Кирот издалека. – Но и нормальная ставка у них тоже имеется. Только платить надо золотом. Десять золотых стоит одна бригада на неделю. Вместе со всем инструментом. Пять работников плюс две лошади и телега.

– Хорошо, – согласился я, думая, что у меня еще есть немного золота, чтобы нанять несколько бригад. Но надо сперва пересчитать запасы, чтобы не оказаться в неприятной ситуации. Ну, и золото пропавшего торговца тоже кстати. Еливару мне еще предстояло искать, если только не представится возможность попросту забить на это.

– Ты планируешь нанять моих людей?? – удивился Кирот. – Если бы я знал, то не стал бы прогонять их...

– Я сам решу, что мне делать с твоими людьми, – улыбнулся

ся через силу я. Торговец в силу рода деятельности мог быть иногда неприятен – потому что искал выгоду, в том числе и упущенную. Так я смотрел на его слова о «планировании».

Как будто бы, знай он о моих деньгах, тут же заставил меня рассчитаться с его строителями золотом, а не его личной услугой. Сложный он человек. Помогает, да, однозначно. Но не стоит даже думать о том, чтобы получить от него что-то за так. Не попросит денег сейчас, так непременно окажусь у него в долгах в ближайшее время.

– Тогда в добрый путь! – воскликнул торговец. – А я, получается, могу использовать твоих людей?

– Нет.

– Хотя бы часть, – принялся уговаривать меня Кирот. – Забери двоих к нанятым бригадам.

– Трех тебе оставлю, – ответил я. – Мне нужно много рук и много инструмента.

– Мало! Хотя бы семерых оставь, чтобы я не маялся без дела и без крыши над головой! Пожалел бы старика!

– Торговец ты хороший, но явно не старик, – улыбнулся я. Торговец оставался торговцем. Умел выбивать себе ресурс. В том числе и людской. – Четверо.

– Попролам, – вздохнул Кирот. – Давай попролам.

– Попролам, – я протянул ему руку. – Согласен так.

Пухловатые пальцы торговцы сомкнулись на моей ладони.

– Договорились, – он тряхнул здоровую руку.

Я больше не стал ничего спрашивать и отправился искать

ту единственную бригаду, которая оставалась в Рассвете. Ребята сидели на телеге и грызли что-то из собственной провизии.

– А вас что, здесь не кормят? – обратился я к ним.

– Не, мы сами по себе, – ответил коротко стриженный, почти под ноль, парень, который больше походил на бандита, чем на строителя. – А ты – Бавлер?

– Да, я здесь главный. Мне нужна ваша помощь.

– За звонкую монету сделаем все, что угодно, – тот сразу же разулыбался, продемонстрировав пару дырок между зубами. – А ежели больше дадите, то еще и хорошо сделаем.

– А ты умеешь показать себя с лучшей стороны, – фыркнул я. – Говорят, вы хотели бы тут остаться.

– А! Точно, – беззубый слез с телеги. – Да, хотели бы. У тебя тут хорошо. И работы много.

– Если кормить будут, дом себе сами постройте? Материал дам.

– Конечно! – улыбка стала еще шире. Просто фантастически шире.

– Чудесно, тогда...

Я провел беззубого к баракам и показал, что я имею в виду.

– Буквой «Г» сделать... и чтобы двор потом замкнуть еще парой домов, – закивал парень. – Да, я знал, что у тебя будет, чем заняться!

– А с вами еще работали парни Кирота. Они что?

– Те отправились домой.

– Знаешь, где они живут?

– Парни знают. Кстати, я Сенок.

– Так за сколько ты работать будешь?

– А налоги будут?

– Налоги будут, когда вы зарабатывать у меня начнете, а пока у нас... коммуна. Община, – я сдержал вздох, потому что Сенок мог его неправильно истолковать.

– То есть, нам платить ничего не нужно? И патентов не надо?

– Нет, – я покачал головой. – Вы умеете работать – и работаете. Мне нужно поселение. Нормальное, большое, функционирующее. Наладится торговля – будут деньги, будет плата и тогда уже. Но все это лишь «будет».

– Не в эту зиму? – уточнил Сенок.

– Точно не в эту зиму. Если инструмент попортится – подкину на инструмент. Или привезу нормальный, когда будет возможность купить.

– О-о! – воодушевился Сенок. – Тогда сработаемся!

– А одного из парней отправь за другими ребятами, которые здесь работали. Мне на пару недель понадобится их помощь. Бригады три минимум. И желательно, чтобы завтра они уже были на месте.

– В ночь отправить... – засомневался Сенок. – Нет, можно, конечно, только я вот думаю, что не стоит рисковать. Давай лучше с утра пораньше. Конного снаряжу. Он к полудню

приведет всех остальных. Пойдет так?

– Пойдет, – выбора у меня не было.

– И еще одну просьбу, если позволишь, командир, – строитель немного смутился.

– Аванс? – нахмурился я.

– Не. Пусть нас тоже той похлебкой кормить будут. Надоело сухари грызть!

Я отвел Сенока и представил его Мати:

– Не отваживай ребят. Строители. Корми и их тоже, а то жалуются, что не достается еды.

– Ну... пускай, – нехотя согласилась кухарка. – Скоро второй котел надо будет доставать, сколько людей кормить приходится! А это уже помощники потребуются! И чего это мне муж говорит, что его работой загрузили, а?

– Мати, – ласково сказал я. – Скоро зима, а у вас в домах и печей нет.

– Надо бы поставить, – со строгостью матери ответила женщина.

– Вот мы сейчас рубим дорогу, чтобы добывать камень. Камень нам требуется, чтобы поставить лесопилку, – продолжил я развивать мысль. – Как только мы ставим лесопилку, мы сможем сделать большие и хорошие формы, чтобы делать кирпич, а их него уже начнем класть печи – и тогда в домах будет тепло.

– Поняла, – кивнула Мати, а потом заорала на весь двор: – Но-о-о-оро-о-о-п!!

Лесоруб, сонный и мятый, высунулся в окно, раскрыв ставни:

– Чего тебе?

– Делай все, что тебя просит Бавлер. Ты же не хочешь мерзнуть зимой?

– Нет, – удивленно проговорил Нороп, пропустивший логическую цепочку действий.

– Вот завтра идешь с утра лес валить.

– Я же хотел к обеду!

– Пусть перед полуднем появится, – улыбнулся я. – Если он будет еле стоять на ногах, он нам все равно не поможет.

– Да?? – теперь женщина строго посмотрела на мужа. – Ну, коли так. Отдыхай.

Недовольное лицо дровосека скрылось в доме.

– Значит, с едой вопрос решен? – спросил я.

– Да, накормлю.

– Как у тебя все легко и просто получается, – ответил мне Сенюк, когда мы отошли подальше. – Раз – и договорился. Потому что главный?

– Нет, – ответил я. – Не совсем. Иди, тоже отдыхай.

И побыстрее отправил его прочь, потому что ко мне спешил Конральд со свертком в руке. Он дождался, пока Сенюк не уйдет подальше и заговорил:

– Карта у меня, проблем не было, – и протянул рулон.

– Приятные новости, – я забрал карту и развернул ее. Ничего из изображенного не изменилось.

– Что я пропустил?

– Мелочи. Мы начали подготовку к добыче камня.

– О! – воскликнул Конральд. – А в Полянах как раз хотят камень. Может, используем это, чтобы подзаработать?

– Подумаю. Я хотел тебя еще завтра отправить за кузнецом... – но я посмотрел на осунувшееся лицо наемника. – Ты себя совсем измотал. Передохни.

– У меня еще новости, Бавлер.

– Плохие? – сердце заколотилось быстрее.

– Не знаю, как ты это воспримешь. Я спешил, как мог, чтобы сообщить тебе это. Но Мордин собирает армию для нападения на Поляны. И, думаю, что до холодов они намерены атаковать.

– Это не слишком хорошо, – я выбрал максимально нейтральный ответ, но Конральд тут же перебил меня:

– Парень, для Рассвета это прекрасно. И ты знаешь почему.

– Беженцы, – сразу же ответил я.

– И не просто беженцы. У тебя Вардо. У тебя Кирот. Люди знают об этом, потому что недавно вернулись строители, которые растрезвонили на каждом углу, что за рекой есть прекрасная деревня и замечательный правитель...

– Конральд, ты меня краснеть нарочно заставляешь или это просто сарказм?

– Нет, парень. Это не сарказм. На твой Рассвет смотрят, как на райские кущи. И если новость о нападении подтвер-

дится, половина Полян массово переедет к тебе. А ты должен быть готов их принять.

– А если не подтвердится?

– То приедут лишь самые недовольные жизнью в Полянах. Вероятно, мастеровые, потому что в Полянах в чести разве что кузнецы. И то, потому что могут оружие ковать. А кто не может – не в чести. Как и прочие.

– И строители будут тоже в чести, – вздохнул я. – А парни Сенока, того самого, которого ты только что видел, отправятся за друзьями, пригнать бригады Кирота обратно.

– А денег у тебя хватит? – негромко спросил Конральд.

– Придется раскошелиться, потому что только Сенок пока что согласился работать за еду и инструменты. Может, где на стороне подхалтурят. А остальным придется платить по десять золотых в неделю.

– Ничего себе цена! – присвистнул Конральд. – У тебя точно такое есть?

– Мне бы очень помог кузнец, который будет тихо ковать монеты из слитков. А я бы ими потом расплатился.

– Это же... Хотя ты вообще не относишься к влиянию ни одного из городов. Так почему бы и нет? – согласился наемник. – Только, если ты решишь золото чем разбавить, меня предупреди, чтобы я такое золото не брал, – и негромко посмеялся.

– Я бы ими оплачивал исключительно желания торговца, – ответил я.

Глава 10. Налаживая процесс

Усталость дала о себе знать. Конральда я отправил спать и сам отправился на боковую. Предстояло сделать очень и очень многое.

Поэтому первым делом утром я убедился в том, что Сенюк послал своего парня в сторону Полян.

– Да-да, с первыми лучами солнца умчал, – ответил тот, и я заметил, что строитель неслабо так шепелявит. – Через пару часов вернется, если коня не загонит. Я самого шустрого отправил, – и гордо улыбнулся.

Я поблагодарил его и напомнил про строительство – можно было размечать участок. Затем прошелся по селению, выспросил тех, кто работал у Кирота, и сразу же забрал часть людей с собой.

Большая часть охотно отправилась в лес. Не все любили находиться среди людей, а кто-то просто не хотел работать на торговца вместо того, чтобы заниматься чем-то полезным.

Я не удивился этому. Многие и шли в Рассвет, чтобы жить в удобстве и безопасности, труда не чурались, но только того, который был им понятен.

Поэтому еще до того, как Нороп прибыл на нашу вырубку, у меня уже было с десять человек, которые при двух телегах и пристойном наборе инструмента всю работу выполняли.

Процесс надо было отлаживать, постоянно меняя коли-

чество работающих. И если за вчера мы отметили гораздо больше деревьев, чем работники смогли срубить, то сейчас, когда число работников удвоилось, а мы с Йоном отвлеклись от разметки, всего за три часа была пробита такая внушительная просека, что коридор уже стал смотреться, как дорога.

Быстро работать мы стали не только из-за увеличения количества работников. На каждое дерево поставили двоих лесорубов – и это уже сказалось на эффективности.

Прежде, когда рубил один человек, ему постоянно приходилось менять место, потому что даже широкого топора не всегда хватало, чтобы подрубить ствол. Были, конечно, тонкие сосны, до двадцати сантиметров в диаметре, которые можно было и узким топориком обработать, но большая часть деревьев обладала хорошей толщиной. И гораздо проще работать было с двух сторон.

Так, постепенно вырабатывалась и середка, и потом следовала пара-тройка хороших ударов по обратной стороне ствола, волокно рвалось, и сосна эффектно падала. Для каждого дерева по времени получалась немалая экономия времени.

Кроме того, перетащить при помощи рычагов длинное и тяжелое дерево вчетвером было проще, чем вдвоем. При этом всегда эффектно срубалось все лишнее, сбрасывалось в кучи, а хворост отправлялся в Рассвет. За три часа рубки в деревню ушло шесть полностью загруженных телег.

– Хорошо продвинулись! – воскликнул я, когда все сели передохнуть.

Лесорубы вытирали пот, проверяли топоры, разводили пилы. Смотрели, что делать с огромным количеством пней, на которые пока никто не смотрел, как на тяжелую работу. Парочку пней, правда, пытались сжечь, но обуглившиеся остатки так и торчали из земли. Проще не стало.

Работники достали легкий перекус – у кого что было с собой, но не успели они начать есть, раздался крик:

– Иду-у-у-ут!

И все тут же вскочили с собственных мест: к нам приближалась целая колонна телег, по меньшей мере, четыре. Телеги остановились у самого начала просеки. Люди, что ехали, спрыгнули на землю и толпой направились к нам.

Я насторожился. Слишком уж активно кто-то собирался включиться в работу.

– Парни Сенока сказали, что тут есть, что сделать? – белобрысый выделился из толпы человек в пятнадцать и подошел ближе, протянув мне руку. – Ты же Бавлер?

– Именно так, – я посмотрел – все как на подбор, рослые и широкоплечие. Тут каждому можно по бревну на плечи положить, и они не хуже лошадей протащат их за собой до самого Рассвета. – И тут работы непочатый край, – я обвел руками просеку и место, которое нам предстояло расчистить дальше. – Можно рубить. Можно корчевать. Можно сразу корчевать, а мы продолжим рубить. Можно с нами рубить,

а потом с нами же и корчевать. Ветки везем в Рассвет. Пни оставляем тут, по возможности лишнее сжигается.

– А то мы не знаем, как работать надо, ха! – фыркнул белобрысый. – Отля знает, как надо работать. Мы – корчевать!

И вся группа отправилась прочь. Действительно, Отля был прав, когда решил заняться корчеванием. Пусть этот процесс ни разу не был простым даже для опытных лесорубов, но у него был свой метод и пара лошадей, которые работали куда лучше, чем человек и лом.

К полудню к нам присоединился Нороп, помогать в рубке деревьев.

– Бавлер, – выдохнул он, тряся руку. – Спасибо тебе.

– Что дал отдохнуть? Шутишь? Ты вчера вымотался, а тебя твоя жена хотела с утра пораньше сюда отправить! – воскликнул я. – Нет, уж, я иначе не мог. Ты же отдохнул?

– Так точно! – Нороп махнул топором. – А это кто к нам пожаловал?

– Подмога, – и я присмотрелся к тому, что происходило у нас за спиной.

А посмотреть там было, на что. Никто не раскапывал каждый пень. Не рыл яму в половину человеческого роста, пробиваясь через землю и песок. Не рубил каждый корень, оставляя внутри половину остатков.

Отля делал все гораздо проще. Он брал пару лошадей – видно, что одной лошадиной силы в этом процессе маловато было. Соединенные вместе упряжью, они давали хорошую

тягу.

Тянули они толстенный канат, пожалуй, с предплечье лесоруба. Канат проходил под пнем, петляя между корней – отверстие под него пробивали чем-то типа лома. Это отнимало максимум минут десять, не больше. Если везло, и корней на пути лома не встречалось, то с первого раза, всего за две минуты, пень опоясывали канатом.

Однако тянули его не вдоль поверхности земли – это было неудобно, потому что половина корней упиралась бы и мешалась, пока другие корни шли внатяг. Хитрая система Отли включала в себя дополнительный элемент – толстое, но сравнительно короткое бревно.

Плечо меняло угол выворачивания пня и потому лошади не волокли, а выдирали корни вверх, взрывая землю. Как только показывались корни, процесс шел гораздо быстрее. Только земля в разные стороны разлеталась.

Но для некоторых случаев и пары лошадей было мало. Тогда помогали ломы и люди. Один человек вставал у пня, поддевая его ломом. Или же обрабатывал отдельные корни. Другой тянул лошадей – не слишком большая помощь для двух мускулистых жеребцов, но против такого не могли устоять даже пни вековых сосен.

– Во дают... – восхитился Нороп. – А мы тут все стоим!

Да и время было уже за полдень. Но вскоре выяснилась новая проблема – нужно было решать задачу с отвозом веток и хвоста в Рассвет.

Пришлось использовать больше телег, но меньше лошадей – отобрать такую силищу у бригады Отли я никак не мог.

Поэтому, как только приходила пустая телега, лошадь выпрягали, цепляли полную телегу и тут же отправляли обратно в Рассвет. Когда телега возвращалась, лошадь уже ждали с новым грузом.

Но, как и лесорубам, четвероногим помощникам тоже требовался отдых. В Рассвете их поили, давали время на кормежку и только потом забирали на работу.

Ближе к вечеру Отля и его ребята догнали нас. Разделение сократилось до считанных десятков метров, но все устали и было решено остановиться. Даже лошади едва дышали.

Но мы продвинулись больше, чем на восемьсот метров, причем умудрились даже дорогу привести в относительный порядок.

– Славно потрудились, – заключил Отля. Нороп и остальные теперь присматривались к проделанной работе и кивали. – Славно-славно. А у нас мясо есть!

Возвращение в Рассвет откладывалось. Разожгли костры, на смолистые ветки нанизывали хорошо просоленное мясо и держали над огнем, постепенно объедая приготовленную часть.

Отля интересовался, что еще интересного будет в Рассвете. Он, как и Сенюк, был не прочь хорошо поработать на результат. Видимый результат. И прекрасно понимал, что самый видимый результат – он в людях.

Поэтому поморщился при упоминании Кирота.

– Платил хорошо, спору нет, – белобрысый работник шумно вздохнул и продолжил. – Но требовал... практически невозможного. Еще повезло тебе, что у тебя есть, где строиться. Он себе участок по своему вкусу выбрал. А будь у тебя на этом месте что угодно, хоть казна, хоть банк, хоть твой дом собственный – выпросил бы. Выкупил. Вымолил. Сжег бы да права изъявил.

– Я уже догадался, что ничего хорошего в нем нет. Но он против войны.

– Нет, Бавлер. Он не против войны. Он за власть. В Полянах ему ничего не светит, поэтому он ищет другие места. Даже больше, говорят, что Мордин идет на Поляны. И причин к этому было немало. Знали про это давно – ничего удивительного, что торговец сбежал к тебе. Он хочет здесь построить свою империю.

– Строить ему придется долго. Людей у него становится меньше.

– А денег – нет, – покачал головой Отля. – Подумай дважды – не стоит переходить ему дорогу.

– Я и не перехожу. Я думаю, что надо просто контролировать его, покуда это возможно. А как только станет невозможно... что ж, тогда я сам буду виноват, что допустил это.

– Лихой ты парень, Бавлер, – восхитился Отля. – В Полянах и рядом никто не может противостоять их Совету и торговцам. Слишком велика их власть.

– А мы сможем. У нас другая система. Пока мы, как и в рубке деревьев, отлаживаем процесс. Потом все будет. И... слушай, Отля. А правда, что многие люди в Полянах знают про Рассвет?

– Конечно, правда. Не сегодня-завтра к тебе гости пожалуют. Переселенцы. Причем хорошие. Мастеровые. По разговорам с ними я понял, что они готовы в любой момент сорваться с места, как только начнет припекать. Так что тебе много процессов налаживать придется, – «утешил» Отля.

Это я и так понимал. Даже если двадцатая часть Полян и окрестностей ко мне пожалует... Это будет катастрофой!

Глава 11. Минуты до прибытия

К счастью, мгновенной катастрофы не случилось. Следующий день мы посвятили все той же валке леса, пока не прибыли беженцы, страстно жаждущие мира.

Я пока что думать забыл про свои желания, про создание какой-то адекватной собственной системы оценки параметров и потому просто работал вместе со всеми наравне.

Разве что утром, когда мы только собирались, я подошел к Конральду.

– Надо придумать, как найти Фелиду. Она осталась единственной, последней, кто потерялся, причем, скорее всего, она в беде. Мы можем что-нибудь сделать, чтобы ее выручить?

– Посылать гонцов везде и всюду? – предложил наемник. – Маловероятно, что кто-нибудь откликнется. Думай пока о селении. Фелидой я займусь. Ты ведь еще хотел кузнеца притащить?

– Да, – и я обрисовал Конральду ситуацию.

Как ни горько было признавать, задача по поиску Фелиды откладывалась. А девушка страдала дальше, если еще была жива.

Тяжкий труд отвлекал от грустных мыслей, но в то же самое время я прекрасно понимал, что лишь оттягиваю неприятный момент признания. Признания в том, что мне проще

забыть человека, чем положить немало сил для его поисков.

И карта у меня была. И люди, которых можно было послать – тоже были. Но я предпочитал вкладываться в развитие поселения, причем точно. Так что угрызения совести были – но заглушал я их так же, как и мысли о Фелиде, тяжким трудом.

– Здравствуйте, – к нам подошел Вардо вместе с женой и дочерью. – Я вижу, что людей в Рассвете снова становится больше?

– Готовимся к зиме, – ответил я, пожав руку бывшему советнику Полян.

– Похвально, – коротко кивнул он. – Она желала бы тоже быть полезной, – произнес он вместо дочери.

– Папа! – возмущенно произнесла девушка.

Статная, темноволосая, красивая. Возрастом как я, плюс-минус. Чуть ниже ростом, в аккуратном платье. Я и представить себе не мог, куда я мог бы пристроить в Рассвете такую девушку.

– Она желает, – с нажимом произнес Вардо. – Хочет быть полезной.

– Может, не нужно заставлять человека, если он не хочет сам? – поинтересовался я.

– Ленивцев воспитывать я не хочу и не буду. Сам готов быть полезным! – еще жестче произнес Вардо.

– Так помогайте строить, у нас большие проекты, – ответил я и повернулся к Онии: – А ты сама чего хочешь?

– Ну... я...

– Пока еще не придумала, – ответил я за нее, потому что ждать дольше не было возможности. – Простите, Вардо, нам надо спешить на вырубку. Сегодня можно успеть пробить дорожку к карьеру и начать добывать камень.

– И она еще не знает, что ей делать! – взорвался Вардо. – Жечь, носить, убирать!

Я присмотрелся к девушке. Хрупкая, не то что Фелида. Это приключенка могла и веток натаскать и мечом махать. А эта – того и гляди переломится. Но слез в глазах видно не было.

Но где это видано, отправлять девочку в лес к толпе мужиков. Я из принципа был против.

– Делай все, что попросит Мати. Оставайся в Рассвете. Тут за тобой и присмотрят, и дело тебе будет. Людей все больше, еды может не хватить. Справишься?

– Да, – с вызовом ответила девушка. Тонкий голос прозвучал уверенно.

– Вот и хорошо. Вы довольны, Вардо? – строго спросил я с ее отца.

Где это видано, чтобы юнцы поучали стариков – но в этот раз бывший советник Полян подчинился и виду не подал, что мое решение пришлось ему не по душе. Я отправил их прочь и вернулся к Конральду.

– Ты сам еще не умаялся? – спросил наемник меня. – Второй день на вырубке. Не тянет прочь отсюда?

– Шутишь? Такие дела творим! – улыбнулся я. – Но, думаю, раз людей много становится, надо бы тебя тут попридержать. Аврона отправлю. Отшельник вместо него тут философские вопросы порешает. А так я рядом. Но я сейчас ухожу, так что, пожалуйста, найди Аврона и отправь его за кузнецом.

– Сделаю, – кивнул наемник.

И я следом за всеми остальными отправился в лес. Работы предстояло много – мы и выходили пораньше.

Еще один плюс работы большим числом лесорубов – усталости стало меньше у каждого. Если даже чуть-чуть отдыхать малым числом, на общей работоспособности это почти не сказывается. И потому даже Нороп сегодня был готов трудиться с раннего утра.

В силу того, что лес стал реже, работа значительно ускори­лась, а потому немного за полдень деревья попросту кон­чились. Толпа лесорубов просто взорвалась криками «Ура!», несмотря на то, что нужно было еще расчистить дорогу от пней.

Но у нас имелись лошади – причем теперь, когда стволы были свалены по краям дороги, их уже было четыре. Только вот параллельно работать они не смогли – не хватало ширины прохода, чтобы обеспечивать удобство и животным, и людям.

Поэтому пришлось переместить вторую пару ближе к будущему каменному карьере. Работа пошла веселее, но при-

шлось сформировать небольшую «поляну», куда сваливали пни и корни, непригодные для одномоментного сожжения.

Куча росла быстро. Метод Отли, как и вчера, работал просто отменно. Земля летела во все стороны, корни рвались из земли – деревьев здесь росло меньше, переплетений тоже почти что не было, а потому достаточно было разок дернуть – и вот петлю уже протягивали под другим пнем.

Солнце еще не успело сесть, а просеку расчистили просто идеально. Горели костры, куда активно сбрасывали лишнюю хвою.

– Бревны куды? – полюбопытствовали лесорубы.

– Часть надо оставить прямо здесь. Отдельный барак поставим, чтобы если что – было где людям укрыться, – я выбрал место почище и указал на него. – Плюс для лошадей и телег навес.

– И забор – понятно с этим все, – закивал Отля, быстро отсчитал под сотню бревен, чтобы не увозить никуда, и командовал бригаде складировать все остальное. – На лесопилку!

– Ух ты, – только и воскликнул я. – Оперативно.

– А чего тянуть-та! – гаркнул он. – По два-три бревнышка к моим лошадкам – и все!

Телеги в очередной раз загрузили ветками, но оставили меж деревьев – подождут. Сосновых стволов местами накопилось столько, что лишь одна лошадь и могла пройти с грузом.

Начали издалека. Понимали, что работы много, но людей никто не напрягал. Впрочем, некоторые, взяв из арсенала инструментов пару заступов, поковырялись в земле – выяснилось, что бутовый камень уходит от обрыва минимум на сотню метров.

Я с облегчением вздохнул. Такого запаса надолго хватит. Но торопить с выворачиванием булыжников я никого не стал.

Лучше одна деятельность в течение дня, чем все подряд перепробовать. И рубить, и корчевать, и копать...

Лошади успели сделать несколько ходок дотемна, а потом мы уже собрали и телеги с хвостом, чтобы в Рассвет отвезти. Предыдущие запасы не исчерпались и даже не уполовинились, но нужно было держать дрова поближе, чтобы не из леса везти.

Все-таки, близилась осень, буквально на носу уже была. Ночи становились холоднее, а нам нужно было хотя бы в одном доме успеть печку сделать. И когда я сказал об этом Отле, он тормознул всю группу.

– Ребята! А ребята! Кто из вас еще не против походить немного за лошадами, а?

И не успел я успокоить его порыв, как из толпы нашлось человек шесть.

– Пара лошадей еще походит потихоньку, – с готовностью ответил кто-то из них.

– Так и прекрасно, ребята! Как телеги отцепим, ужинаем

– и обратно. Быстрее расчистим дорогу, быстрее пойдет работа! С зимой шутки плохи!

Конечно, он прав, с зимой шутки плохи, но я до последнего надеялся, что Отля не устроит мне ночную смену. Но он устроил. Ночь была лунная, так что, наскоро перекусив, работники отправились расчищать просеку. Там им дополнительный свет давали многочисленные костры, которые были видны даже из Рассвета.

– Скоро полночь, – подошел ко мне Конральд. – Аврона я отправил за кузнецом. И парень, кажется, обиделся, что не ты лично это сделал. Я постарался смягчить, но, боюсь, что этого было недостаточно с моей стороны.

– Главное, что он работает. А я попрошу уж у него прощения, когда придет время. Новых поселенцев не видно и не слышно?

– Нет. Пока нет. А ты уже начал готовить под них жилье? Я смотрю, Сенок уже закладывает фундамент под два барака.

– Это пока. Я боюсь, что, если сбудутся самые плохие прогнозы, нам понадобится гораздо больше жилья. И, вероятно, даже не в один этаж...

Глава 12. Камень и где его использовать

Ночью мне приснилось, что я писал научный трактат. Какую-то заумную письменную работу, которую потом нужно было представить обществу и доказать, что я не зря трое суток валил лес. Вот не зря – и все тут.

С чего мне такое приснилось – ума не приложу. Быть может, совесть меня мучила из-за Фелиды и требовались объяснения вообще – но вылилось все в объяснения по поводу камня.

И трактат этот, как нарочно, получился длинным, да настолько, что мне пришлось свернуть бумагу в один большой рулон. Затем, когда я развернул его, он обратился в карту. Только вместо множества мелких значков и надписей там была одна точка, подписанная «Веллент».

Проснулся я рано утром, недовольный тем, что мне не удалось выспаться. Вышел на улицу, посмотрел на гору веток, которую приволокли за ночь. Те, кто работал в темноте, прекрасно справились – я не знаю, все ли стволы сосен они умудрились перетащить поближе к лесопилке, но гора хвороста была огромной.

Сенока я застал на строительной площадке. Топоры не стучали и пилы не шумели, так как было еще слишком рано, но зато фундамент под оба барака был заложен и выглядел

неплохо.

Мою задумку строители выполняли на отлично. Им теперь оставалось только начать строить, укладывая бревна. Бараки в один этаж получались добротные, так что я не мог не спросить на месте:

– А если потребуется, потом можно будет надстроить?

– Этаж или два, не больше, – тут же прошепелявил Сенюк. – Основание хорошее и прочное, но не до бесконечности. Ну, и каменное здание ты на него не поставишь.

– Это мне и не нужно, – отозвался я. – Если вдруг понадобится, можно?

– Можно-можно, – успокоил меня строитель. – Но у тебя земли много. Сколько ты еще настроишь? Километр на километр? – он улыбнулся. – Тогда здесь у тебя прилично народу жить будет.

– До этого пока далеко... – я вздохнул. – Но Рассвет все равно становится лучше.

– Еще бы! Всю ночь парни работали, – и Сенюк показал на ветки. – Много притащили. Мне думается, даже начали камень добывать особо ретивые.

– Что??? – я едва не сорвался с места, но Сенюк поспешил меня успокоить:

– Не торопись, шучу я. Шучу. Но можешь сходить проверить. Ночных сменила следующая бригада, кажется.

Я, как был, без завтрака отправился на каменоломню посмотреть, что происходит. А происходила там уйма интерес-

ного.

Во-первых, за ночь действительно перетаскали почти все бревна. В просеке не осталось ничего, кроме пней, которые кучами по пять-семь штук валялись то тут, то там. Ветки перевезли в Рассвет, мелочь сожгли на кострах на месте. И почему я раньше не делил так, чтобы работали еще и ночью?

Во-вторых, просеку старались выровнять. С лопатами и мотыгами засыпали ямы, затапывали рыхлое, делали небольшой уклон в сторону, чтобы стекала вода, старались не создавать застойных мест.

В-третьих, возле самой каменоломни, расчистив землю до камня, примерно так метрах в семидесяти от края, ставили небольшую избушку. Простенькую, меньше, чем барак, но зато тонкие сосенки пошли на загон для лошадей. В самой избушке осталось лишь поставить двери и сделать крышу.

– Я точно проспал всего лишь одну ночь? – я усиленно тер глаза, опасаясь не справиться с наваждением. – Действительно вы умудрились построить все это и увезти все лишнее?

– А то! – гордо ответил мужичок, помахивая топором. – У нас дело спорится. – И тут же принял небольшую жердь, которая послужила очередным лагом на крыше.

Дальше накидывали тонкие ветки, а потом двое приехали с телегой травы.

– На первое время хватит, – как бы оправдались они передо мной. – А ближе к зиме крышу можно будет переделать на более прочную, да и очаг тоже поставим. А так, смотри,

уже пару рабочих можно сюда переселять.

И место возле каменоломни действительно преобразилось. А с телегой и лошадьёю поблизости выглядело очень даже эффектно – аж мурашки побежали от предвкушения.

– Инструмент только для каменоломни нужен. Съездить бы куда, купить, раз собственного кузнеца нет.

– Сделать можно, – ответил я. – Даже если и кузнец будет, одного его пока может не хватить. Столько предстоит работы.

– Начинать всегда надо с инструмента, – посоветовал мужичок на срубе. – С ним и дело быстрее идет, и работать легче. А ежели руками все, так ничего хорошего не получится.

– Мы начнем с лесопилки, – ответил я. – А кто-нибудь из вас когда-либо добывал камень? Что тут делать надо? – и я подошел к месту, где еще недавно росли деревья.

По месту будущей разработки ямы засыпать никто не стал. Обошлись тем, что сняли грунт, оголив бут, который соблазнительно белел на фоне серо-коричневой лесной почвы.

– Сложного в этом ничего нет. Камень и сам ломается, ежели большой и тяжелый. Инструмент... молот, лом. Молотки, сверла – если большой понадобится.

– Я для лесопилки хочу. Основание под распиловочный блок.

– А! – мужичок спрыгнул со сруба. – Так тут особо мудрить не надо. Два булыжника с краев. А потом пространство

между ними закладывая, чем придется. Это везде так можно.

– Уверен? – спросил я.

– Ага, – кивнули мне. – Ты и дома строишь по тому же принципу. Можно крупный булыжник положить под венец, а в середку мелочь всякую накидать. Главное, чтобы углы держало. А здесь – края. Ну, и одно бревно все же не как целый дом весит.

– Туда же надо пилу крепить.

– Кило в сто пятьдесят возьми камень, поставь на него пилу – и все. И толкатель тоже.

Я вздохнул. Только ради лесопилки. Простейшая промышленная обработка дерева – а сколько трудностей.

– Что ж... – я подошел ближе к буту.

– А чего? Вот, вот, вот, – мне начали показывать на подходящие камни. – Такие махины даже если сантиметров десять толщиной идут, они уже весят много. Ну, и потом всегда можно сложить, грамотно сделать. У тебя же Йон есть. Который кирпичник. Он все выложит, как надо.

– Так чего тогда, можно выламывать и грузить?? – удивился я скорости решения.

– Конечно! – чуть ли не хором ответили мне.

Все же пару человек мне удалось уговорить поработать на каменоломне. Исключительно личным примером.

И хотя деревья весили немало, ничуть не меньше камней, тягать в одиночку здоровые булыжники, даже вдвоем, целый день никто не хотел. Механизировать процесс добычи камня

я пока что был не в состоянии.

Поэтому втроем мы выломали несколько крупных камней, затем вычистили получившиеся пазы и собрали образовавшийся щебень.

– Вот, смотри – видишь, плоские, – продолжил мужичок-со-сруба. – Их можно даже вместе сложить. Словом, Йон тебе покажет, как. Он знает.

– Так мне свободных можно отправлять делать лесопилку? И основание?

– Точно. А мелочь всякую ты в дорогу пускай. Осенью тебе любой спасибо скажет.

Я посмотрел на кучку щебня. Работа кувалдой, киркой и ломом явно выдаст приличное количество такого же. Еще одна задача стремилась разрешиться. Заделать дороги можно не досками и не бревнами. А практически бесполезным щебнем. Куда я его пуцу? Только в дороги и пойдет.

– Точно-точно, – согласился я, когда посмотрел, что обод колеса, стоило нам закинуть камень в телегу, погрузится в грунт.

Планов на булыжник, на самом деле, у меня было много. И про дорогу я подумал не в последний момент. Ведь надо сделать несколько километров просеки проездной – чтобы телеги, груженные камнем, не застряли в грязи.

То же самое нужно сделать и в Рассвете. Приподнять дорогу, сделать ее более широкой и проходимой. Сейчас я смотрел на просеку и понимал, что центральная часть дерев-

ни у меня узковата.

Фундаменты, кладка, дорога – сюда уйдет немало. И с первой же телегой я отправился в сторону лесопилки, чтобы сгрузить полученный бут.

Облегчение сложно было сравнить хоть с чем-то из моего опыта в этом мире. Огромная задача была выполнена. Всего за пару дней. А строители у меня пробудут неделю, если я найду тридцать золотых монет.

На самом деле, они у меня были. Без учета слитков, которые я не мог использовать. Никаким образом. А еще немного серебра, чтобы приобрести все недостающее.

Самое главное, думал я, помогая укладывать получившиеся плиты бутового камня, что есть продвижение по одному из главных заданий. Потом посмотрел на камни и подумал, что их можно ломать на брусчатку или пилить, чтобы сделать хорошие и прочные дороги в Рассвете.

Йон, которому пока что нечего было делать, пришел на лесопилку сам и очень удивился, увидев материалы для пильного основания.

– Ого-го! Кажется, я что-то проспал! – воскликнул он. – Пойду-ка я за глиной, а ты, Бавлер, лучше встречай Аврона. Он кого-то привел и, как ужаленный, носится по деревне, тебя ищет.

Не говоря ни слова, я бросился в Рассвет, где нашел Аврона и усатого парнишку. Усы он отрастил почти гусарские, а вот внешность к ним совсем не шла. И наоборот – тоже.

– Я выполнил твое задание, – сухо ответил Аврон.

– Спасибо, – я склонил голову в благодарности перед помощником. – Это – кузнец?

– Ученик кузнеца, – тихо ответил усатый. Так тихо, что его едва расслышал. – Меня зовут Рамон.

– Прекрасно, а ты... – я посмотрел на ученика. У него не было ни сумки с инструментами, ничего. – Ты хотя бы раз, хоть что-то ковал?

– Конечно!

– А своего инструмента?

– У меня его нет...

– Нет... – вздохнул я. – Ты, нам, Рамон, очень нужен. Правда. Но инструмента для тебя пока нет, разве что молот какой найдется. Наковальни нет. Не по булыжнику же тебе лупить.

– Не по булыжнику, – тихим эхом откликнулся Рамон.

Я задумался, и крепко. То, что у нас так хорошо началось, теперь грозило остановиться на ровном месте. Потому что ученик кузнеца не имел своего инструмента.

– Думаю, мне надо отправиться в Поляны. Переговорить с Торлином. Может, есть в запасах чего-нибудь... – проговорил я. – Но если отправляться, то надо делать это прямо сейчас!

– А мне чем пока заняться? – испуганно спросил Рамон.

Мне захотелось посоветовать ему сбрить усы, но сделал лицо попроще, насколько это вообще было можно сделать,

а потом ответил:

– Привыкай к новому месту, – я попробовал улыбнуться. – Там уже дома строятся. Для тебя.

– Для меня? – еще больше испугался Рамон. – Мне не на что их покупать!

– Тебе не надо будет ничего покупать, – ответил я.

– Разве? – недоверие в его голосе меня обидело.

– Разве, – повторил я. – Аврон покажет тебе, где можно расположиться. А я займусь твоим инструментом.

Я отошел в сторону и посмотрел на Рамона и моего помощника. Оба обескураженные. Да, пожалуй, я был сам виноват, что так поставил задание. Надо было действовать немного иначе, но теперь уже ничего не попишешь – кузнец находится у меня в деревне, а вот инструмента у него нет.

Зато теперь можно кого-то подрядить на добычу камня... и, решив, что лучше запустить производство камня, щебня и сопутствующих, я выбрал людей, которые согласились добровольно отправиться на карьер.

Туда я снарядил одну телегу и шестерых работников. Предписывалось делить добытый камень на огромные валуны – но такие, что можно поднять вдвоем или при помощи простого рычага. Следовало бы такие вещи записывать, но первое, что мне приходило в голову, я то и говорил исполнителям.

Те кивали, понимая, точно всю жизнь только и делали, что добывали камень. Кроме огромных валунов нужно было

сохранить крупные камни – они могли пойти в фундаменты под венцы.

– Крупные плиты – тоже хорошая вещь, – отметил я, а потом спохватился – надо не только людям сказать, но и для себя записать. И открыл дневник.

Огромные валуны – можно поднять вдвоем руками или при помощи лома

Крупные камни – можно поднять одному руками или при помощи лома

Крупные плиты – для дорог и особых случаев.

Средние камни – для фундаментов, кладки и брусчатки

Малые камни – для фундаментов и кладки

Щебень – для дорог

Мне показалось, что я распределил все довольно точно. И потом прописал на отдельной странице дневника список производств.

Каменоломня. Шесть человек, лошадь, телега.

Потом будет еще что-нибудь, но воодушевление мое не пропадало. Систематизация – первый шаг на пути к хорошей добыче. И вздохнул, отправив бригаду работать. Самому же надо было собираться в Поляны.

Глава 13. Новоприбывшие

Снарядиться в небольшую экспедицию было необходимо – все-таки, если забирать какой-то инструмент, понадобится не просто большая сумка. Поэтому я спрашивал почти у всех, у кого можно было – фургон, телегу или что-то наподобие. Но все было занято.

На расспросы я потратил почти час. У некоторых фургон служил сараем для хранения вещей. У других телеги были заняты примерно тем же – стояли на боку, чтобы не деформировать колеса. Заодно защищали. Заодно были завалены всяким хламом.

Строители и лесорубы тоже были заняты – вывозить предстояло еще сотни бревен. И в момент, когда я готов был сломаться, вдалеке показались тучи пыли. Не просто облачко, какое бывает, когда по дороге несется всадник, а целые тучи.

– Эгей! – Перт с вышки крикнул во всю глотку, а потом махнул мне рукой: – Там целая толпа!

– Сколько их?

– Не знаю, много. Очень много!

– Кто это? Еще переселенцы? – я поспешил внутрь башни, чтобы по лестнице забраться на самый ее верх.

– Не знаю, Бавлер, не знаю!

Уже с башни я заметил, как на дорогу сбегаются люди. Конральд, Ахри. Аврон. Строители, кто с молотом, кто с то-

пором, тоже спешили к дороге.

И лица у большинства были куда более обеспокоенные, чем у того же Перта. Сержант с луком в руках готовился послать стрелу, если к нам движутся враги – пока еще не измеренные никем и ничем.

В пятидесяти метрах перед башней туча пыли начала замедляться, а затем и вовсе принялась оседать. Внутри нее проявились контуры лошадей, людей, телег и повозок. Проходили мы уже через это.

Только, когда в прошлый раз предыдущая партия переселенцев посмотрела на нашу избу, они попросту проехали мимо. Но сейчас строений стало больше, Рассвет выглядел более интересным, а количество жителей явно превышало четыре – больше, чем в прошлой ситуации, аналогичной этой.

Пыль оседала, а я принялся считать телеги, в которые были впряжены не только лошади, но еще и коровы, быки и даже пара небольших тележек, двухместных, вроде как, с ослами.

Однако, если пыль в передней части колонны уже опустилась на землю, то за третьим рядом телег она еще только-только становилась менее плотной, обнажая еще и еще больше транспорта.

Я присмотрелся вдаль – но там и вовсе продолжалось какое-то движение. У меня медленно отвисала челюсть. Переселенцы, переселенцы и еще переселенцы.

Перегнувшись через ограждение на башне, я отыскал

взглядом Сенока:

– Что ты видишь? – крикнул я ему.

– Людей, – поигрывая топором, ответил строитель.

– Ага, – согласился я. – Это работа для строителей. Много-много работы. И для меня в том числе, – добавил я гораздо тише. – Перепись пора проводить.

И вернулся к обзору дороги перед Рассветом. Поняв, что в пыли за телегами – пешие, я попросту ужаснулся тому, что нам придется делать. Сколько придется оперативно отстроить, сделать, заготовить и сформировать, чтобы принять их всех.

– Твою же... – вырвалось у меня. – И где мы будем их всех размещать???

Сейчас у меня в наличии имелся склад Кирота, который пока что пустовал – похоже, у торговца были какие-то проблемы с товарами, что остались в Полянах. Решал он эту задачу или нет, мне было неизвестно. Однако я прекрасно понимал, что за просто так пустующие площади мне не достанутся.

Я в спешке спустился по лестнице вниз, чтобы провести оценку уже лично, а не с высоты башни. Поприветствовал тех, кто расположился в голове колонны.

– Сколько вас? – спросил я, ощущая дикое желание просто рухнуть на землю, какую-то безысходность. По одной простой причине – невозможно быстро построить столько барачков, сколько мне нужно.

Да и строить бараки... фу-фу-фу, я посмотрел назад. Длинные дома. Сделать их еще длиннее? Нет уж, что за коридоры. Некрасиво.

Сделать их выше? Вот это уже другой разговор, но тогда надо думать и над планировкой. И печей потребуется больше... Но, с другой стороны, людей прибыло тоже немало.

– Так сколько? – я, тяжело дыша, повторил вопрос, повернувшись обратно лицом к прибывшим.

– Так не знаем, – пожал плечами мужчина лет на пятьдесят с небольшим. Он носил очки, которые больше напоминали многократную переделку нормальных очков. Их дужки больше походили на гнутую проволоку, заправленную за слегка оттопыренные уши.

– Я думал, что вы... все вместе, – я даже замялся, оценив, насколько далеко уходит вперед колонна. Десятки людей. Десятки! – СЕНОК! – заорал я, что было мочи. – СЕ-Е-ЕНОК!

– Здесь! – отрапортовал строитель, сверкая зубами, еще остававшимися на месте. – Чего хочется?

– Вы уже начали бревна класть?

– Еще нет!

Я косо улыбнулся новопривывшим, а потом расчертил перед Сенокком то, как я вижу два новых дома.

Для начала я решил, что нужно сделать два этажа. Сенок поморщился, когда я сказал, что придется делать лестницу на второй этаж.

– Тогда надо бы их шире сделать, то есть, глубже во двор. Не очень красиво будет. И переделывать долго, а дополнить... Нет, конечно, можно перенести немного...

И той же палкой, которой я водил по дороге перед Сенок, он разделил дом на шесть секций. Пять помещений для проживания и лестница. Получалось, что вместо трех семей в доме в два этажа может жить уже десять семей. Или почти тридцать человек. Коммуналка...

Снова странные слова. Вероятно, из прошлого, потому что в этом мире я не слышал такого. Но дом практичный, спору нет. Несколько печей, причем, как мне показалось, можно будет ограничиться всего лишь двумя.

– С окнами проблем точно не будет, – услышал я голос Сенок, словно в отдалении. Помотал головой и будто бы вернулся обратно. – Определим. И помещения такие... хорошие будут. Можно сделать не три в ряд, а четыре.

– Нет, тесно будет. Сенок, три. Три на два. А потом посмотрим, что нужно сделать.

– Простите, мы не вовремя? – привстал на козлах мужчина в очках. – Для нас, я опасаюсь, дороги назад уже нет.

– А я как раз пытаюсь решить вопрос с жильем, – нервно улыбнулся я. – Видите ли, так много людей я не ждал. Мы только начали подготовку и...

– Через три дня сделаем все! – услышал я крик Сенок. – Оба дома сделаем!

– Вот видите, – я постарался улыбнуться чуть более ис-

крenne, потому что к селению подходили еще люди, огибая телеги. Многие, как оказалось, пришли пешком. – Через три дня у вас будет место для двадцати семей.

И подумал, какая же это дикость, когда в Ничках или Бережке у каждой семьи есть отдельный дом. А здесь... такая плотность населения, что дрожь берет.

А три этажа сделать? Пятнадцать семей на дом, простой прямоугольник. И банальный квартал в четыре таких дома – шестьдесят помещений. Минимум – сто двадцать человек.

И если изначально в моем представлении Рассвет – это обширное поселение, раскинувшееся на несколько улиц. Постепенно обрастающее домами, тавернами, но...

Но суровая реальность и дикая занятость селян, которые едва-едва успевали работать, подсказывала, что лучше построить так плотно, чтобы сэкономить время, ресурсы и позволить людям иметь крышу над головой.

– Мы не можем вернуться в Поляны... – на всякий случай жалобно повторил мужчина в очках.

– И в Коливан...

– И в Артую

– И в Мелы! – раздалось со всех сторон.

Я понял, что мне пора посмотреть на карту окрестностей Пакшена повнимательнее. Причем сделать это надо с Конральдом или кем-то из жителей Полян. Откуда столько поселений! Деревень, ферм – я не знаю, что еще в этом мире имело названия.

Но, судя по тому, что назад никто не хотел, деваться людям и правда было некуда. Война? Поход Мордина на Поляны?

Я поднял взгляд на людей. Передо мной столпилось десятка полтора жителей. У всех обеспокоенные лица – вдрут отправят обратно?

– Тут народу..! – раздался сверху голос Перта.

– Представь себе, сержант, сам вижу! – откликнулся я, но даже не попытался начать пересчет пришедших. Просто вдохнул и выдохнул, пытаюсь успокоиться. Надо было бы как-то со всеми сразу переговорить, но... такая толпа.

В отчаянии, потому что время уходило, а я не мог предложить людям никакого решения, я крутил головой по сторонам. Вроде бы как найти им место, но сзади Рассвета поля, здесь – сторожевая башня...

– Может, мы чем помочь можем? – спросил мужчина в очках. Рядом сидевшая женщина с платком на голове его одернула:

– Куда тебе, с твоими-то коленями!

– Поможем-пomoжем! – тут же раздалось в толпе.

– Серпы, косы, вилы – есть? – поразмыслив пару секунд, громко спросил я.

– ДА! – раздалось нестройно, но одинаково уверенно.

И вскоре, пока я примечал, где пойдет работа, передо мной уже встали люди.

– Чего делать надо? Ты же тут главный? Говори, мы все

сделаем! – наперебой начали говорить и взрослые мужчины, и парни чуть постарше меня. И даже дети лет десяти с маленькими вилами. От их вида я почему-то вздрогнул. Точно меня проткнуть ими собирались. Сейчас надо дать им команду.

– Оставляйте людей присматривать за своим имуществом. Найдите столько свободных рук, сколько сможете, – начал командовать я, ощущая, что творю что-то историческое. – Поделитесь на две группы... – потом я заметил, что у некоторых вид такой, словно я их отправляю на войну. – Что-то не то говорю?

– Нет, нет...

– Одна выкашивает по левую сторону дороги, а другая – по правую. Берите примерно... – я посмотрел, где сейчас стоят фундаменты новых домов и прикинул: – шагов по двести. Траву – на корм животным. Как только будет готова площадка, перегоните туда свои телеги, образуйте небольшой лагерь.

– А на второй половине?

– А вторая половина... под застройку...

Пришлось отменить экспедицию за инструментами для кузнеца. Таковую толпу не сдашь Аврону. Его тоже пришлось напрячь. И Отшельника.

– Без вас не обойтись. Нужно прикинуть, сколько у нас будет новых жителей. Пospрашивайте, кто есть кто. Нужны все, но кузнец особенно. Это на тебе, Отшельник.

Старик кивнул. Рядом остался Аврон.

– А ты давай в сторону лесопилки – проверь, что к чему.

Выдели людей на обработку бревен. И чтобы еще несколько телег камня привезли. Дров у нас достаточно и...

– Бавлер, я знаю, что делать, – тепло улыбнулся мой зам. –

Я же твой помощник!

– М, да...

– Я тоже могла бы помочь, – Ония подошла совсем незаметно, а потом внезапно включила голос на полную мощность: – если кто голоден, идите за мной!

У нее получалось быть полезной. И, чтобы не отставать от прочих, я тоже включился в работу.

Глава 14. Много-много новых лиц

Больше людей – больше телег. Больше телег – больше вещей. Среди вещей может найтись пристойный инструмент. Ценный и необходимый.

А еще больше телег – это тоже хорошо. Экспроприировать их я не смогу, но попросить в пользование или выкупить – вполне вероятно.

Отшельник прошелся по колонне, вернулся обратно – за это время мы успели выкосить полностью целое поле.

– Что выяснил? – спросил я у него, вытирая пот со лба. Махать косой оказалось сложнее, чем я думал, но успехи нашей группы были неплохие.

– Подсчитал людей. Восемьдесят взрослых. Двадцать семь детей. Тридцать два старика.

– Так, а...

– Пять собак, двадцать лошадей, четырнадцать коров, – продолжил Отшельник. – Четыре осла. Десять повозок, три фургона, одиннадцать телег, все на двух осях. Также мелкая живность есть. Десятка три овец, почти столько же – коз. Птицы – до ста штук.

– А по людям? Какие-то особенные личности?

– Не спрашивал. Почти все здесь, косят. Работают.

– Да... – вздохнул я, а потом, убедившись, что площадка подготовлена, пошел с Отшельником обратно в поселение.

Надо было принести веревку, чтобы начать размечать будущие постройки.

Камень еще не прибыл, а бревна лежали только на лесопилке – ближайšie. А потому у меня имелось немного времени на разметку.

Все согласно размерам! Но надо было еще провести предварительные определения и потому помощь Отшельника мне была нужна не только словесная.

– Мне кажется, что ты меня избегаешь, – проговорил старик, когда я уже взял в руки моток бечевки.

– Нет, что ты. Я весь в делах, – пожал плечами я. – Дорогу прорубили к карьере. Начали камень добывать.

– Да, я заметил, что ты уже несколько дней не вылезает из тяжелой работы, а еще и из Рассвета не пропадаешь, как пару неделю тому назад. Я рад, что некоторые мои советы пошли тебе на пользу.

– Надеюсь, что на пользу, – вздохнул я. – Тяжелая работа выматывает не хуже приключений, разъездов и всего остального. Так что нет, я тебя не избегаю. То же самое мне мог сказать и Аврон, который получил мое задание через Конральда, – и улыбнулся.

Отшельник рассмеялся, покачал головой, но больше не выглядел ни рассерженным, ни расстроенным. Веревку мы нашли быстро и отправились, прихватив с собой Сенока, проводить все необходимые измерения.

– Бавлер! Бавлер! – продираясь через толпу, ко мне под-

бежал кто-то из, кажется, лесорубов Отли. – Бавлер, – выдохнул он еще раз, оказавшись рядом со мной. – Там ребята спрашивают, кузнеца-то не нашли? А то они пытаются на лесопилке полотно установить и не хватает буквально пары деталей. Там можно немного поправить... и все.

– Кузнеца нашли, – ответил я. – Конральд привел ученика, только ему инструментов не хватает. А без инструментов, как без рук.

– Инструменты – это мелочь, – рассмеялся посланник Отли. – Их найти не сложнее, чем зайца поймать.

Я вспомнил, как ставил капканы на зайцев, и усомнился в простоте поиска. Но парень продолжал настаивать:

– Ученик кузнеца тоже может сделать все, что нужно.

– Только горн нужен, – вставил Отшельник. – А его надо сперва сложить.

– Так... – я выпрямился, оставив в земле небольшой колышек, на который так и не успел намотать веревку. – О чем речь?

– Ты ведь знаешь, как куется все?

– Греют и бьют молотом, – ответил я на вопрос Отшельника.

– Опять упрощаешь, – улыбнулся старик.

– Тогда просветите меня, пожалуйста, – я постарался без сарказма. – А то, быть может, я думаю запустить лесопилку в ближайшее время, а на деле не получится до будущего года...

– У вас лесопилка есть?? – раздался голос рядом. Это заставило меня повернуться. Снова мужчина в очках. Он явно удивлялся.

– А что такое? – спросил я.

– Я не знал... удивился. Не все, что говорили – правда, похоже, – он пожал плечами.

– А ваше имя...

– Йоль, – мужичок поправил очки. – Из Полян.

– Так, – я моментально забыл и про лесопилку, и про кузнеца. То, что говорят про меня и мое поселение, было темой куда более интересной и животрепещущей. Тем более, что не все было правдой, а что-то могло намеренно искажаться.

– Ну, как бы сказать... Слухи разные ходят. Сперва мне сказали про маленькую деревню. И, вроде бы как это и правда, у вас Рассвет... красивое, кстати название, – вдруг смутился Йоль, но спешно продолжил. – Так вот, маленькая деревня... Но дома большие... И, вон там, особенно, – он показал куда-то мне за спину. Похоже, на склад Кирота.

– Это не дом.

– А, – еще больше смутился Йоль и притих.

– Так что еще за слухи?

– Старые бабки говорят, что тут кроме демонов ничего и нет.

– Так дальше же монастырь стоит, какие демоны! – фыркнул я. – Да и, похоже, совсем немногие верят, что он тут есть. По дороге почти никто не проходит... А еще что говорят?

Что мы тут людей едим, говорили?

– Н...нет!

– Славно, – я кивнул.

– А вы едите? – вполне серьезно спросил Йоль.

– Нет, – и я повернулся к человеку Отли, который терпеливо ждал рядом, хихикая на нашу беседу. – Вот кто-то слухам тоже не поверил и теперь здесь.

– Пашет, как лошадь, – прокомментировал он, ужаснув Йоля.

– А вы у себя дома не работали? – уточнил вдруг я.

– Р-работал...

– Значит, и у нас вам тоже будет хорошо. Так что ты про инструмент говорил?

– Война же идет, пусть это у тебя в Рассвете и не видно, – начал издавека человек Отли. – Но люди, которые сбегали от войны и прежде, не всегда могли все унести с собой. Ту же наковальню, например. Или какие-то инструменты.

– Так, продолжай, – заинтересовался я. – Очень похоже на поиск кладов!

– Это и есть поиск кладов, Бавлер. Не всегда прячут золото. Для многих ценностью был инструмент. А если его было много, то перевезти разом не успевали. Ту же наковальню – представь себе, каково это.

– Честно, не представляю, – ответил я. – Но мысль понял. Где-то наверняка закопано много чего интересного. Но где и как искать?

– А вот это уже другой разговор. Я к чему это тебе – если ты решишь, что можно купить наковальню... пожалуй, пальцем у виска покрутят. Такое сейчас уже не делают. И не продают.

– Здорово! – в сердцах я бросил на землю моток веревки.

– Выкопать и привезти куда проще, – намекнул человек Отли. – Посмотри старые карты. Там тебе будет подсказка.

Я поблагодарил его и отправил восвояси. Да, есть, над чем подумать. Но броситься неизвестно куда, чтобы найти наковальню? Бред. Я бы поверил, что где-то закопаны горшки с золотом, какие-то богатства, но никак не металл. Тем более большие наковальни, которые без горна бесполезны.

– Тебе еще что-то рассказать? – спросил Отшельник. – Мы, кажется, на чем-то остановились.

– Про кузнечное дело? А ты знаешь о нем?

– В общих чертах. Все же, оружие в руках мне держать доводилось. И я видел, как его делают.

– Угу... – согласился я, но на Отшельника все равно смотрел с недоверием. – И?

– Нужен уголь. А у нас его нет. На дровах многого не сделаешь, придется работать вдвоем или втроем, чтобы поддерживать температуру. Меха нужны. А это тоже не очень простая конструкция.

– Скажи, пожалуйста, – вздохнул я. – А что в этом мире есть простого? Чтобы сходить до соседней деревни или города. Купить. Привезти. Установить и использовать?

– Пожалуй, ничего. Ты либо делаешь все сам, либо просто обходишься без этого, – философски отметил старик.

Я поскреб в затылке, уставившись на колышек, от которого пока что так и не стартовали измерения:

– Значит, у нас будет только один путь.

– Да, – не без грусти сообщил Отшельник. – Все изобретать заново. Люди ждут, надо дальше отмечать, – и он подобрал еще несколько колышков с земли.

– Много новых лиц у нас сегодня, – я посмотрел на людей. – Я думал, что мне будет проще, когда людей станет больше. Но нет. Пока не проще.

Глава 15. Миллион-миллион-миллион... новых просьб

Несмотря на то, что мне просто безумно хотелось побыстрее решить вопрос с лесопилкой, я не мог бросить начатое. Выделенных рук не хватало на все задачи, стоящие перед Рассветом, поэтому я видел какую-то личную ответственность в том, чтобы успеть все сделать вовремя и правильно, чтобы потом не пришлось переделывать и слушать претензии от людей, которые приехали в мое поселение спасения ради.

Поэтому я отправил людей, которые выкосили траву и убрали ее, заниматься своими вещами и делами: нужно было убрать с дороги телеги, потому что бревна, заказанные на лесопилке, и телеги из каменоломни не могли проехать.

Но перед этим надо было проверить, как с работой справилась вторая группа. Получилось ничуть не хуже, но среди людей было какое-то недовольство.

– Что такое? – спросил я, хмуря брови. – Чего не нравится??

– Ты же главный здесь? – спросили косцы.

Я присмотрелся. Разные. Все разные. Старые, молодые, мои ровесники и ровесники Конральда. Высокие, низкие, светловолосые, рыжие, смуглые, белокожие, веснушчатые, полноватые, худые, тощие – абсолютно разные. Да, такое

комбо нельзя прописать в игре. Там все были бы одинаковыми.

– Я главный. Так чего не нравится?

– Забор бы хоть... – шаг вперед сделал парень примерно моего возраста.

– И башню. Как-то неуютно. Небезопасно.

– А колодец есть? Где колодец? Один? – а услышав, что их три, все равно не удовлетворились: – Маловато... воды может не хватить.

– А есть где?..

Мне захотелось оставить Отшельника отвечать на эти вопросы, но я терпеливо рассказал все, что переселенцы хотели услышать. И про колодцы, и запланировать новые вырыть, и про башню – на самом деле, мне их нужно было хотя бы три или четыре. На всякий случай.

Вопросы про животных я тоже постарался не оставить без ответа. Коров пошли отгонять на пастбища, прочую живность – тоже. Я же отметил, что загон для животных теперь придется строить. И строить быстро. Причем – теплый. Зима же скоро.

Просьбы... и много! Закончив с пожеланиями и вопросами, убедившись, что поле выкошено начисто и можно спокойно перегонять туда телеги и отправлять людей на временное место обитания, я достал тетрадь.

–

Приютить аптекаря

—

Построить склад

—

Построить таверну

—

Построить дополнительные башни

—

Построить загон для животных

—

Сделать дороги

—

Построить лесопилку

Фундамент

Найти камни

Подающий механизм

См. Найти кузнеца.

—

Распределить роли

—

Отыскать Еливару

—

Определиться с торговлей

—

Найти хотя бы одну книгу

Спросить у Кирота

Сходить в Монастырь

—

Придумать систему для всех жителей

—

Построить дом для себя

—

Построить мельницу

Найти камни

Сделать крылья

Сделать шестерни

—

Забрать урожай из Бережка

—

Найти Фелиду!

—

Найти кузнеца!

Посмотрев на список задач, я аж кулаки стиснул. Ничего не решается! Да еще и новые задачи появились. Частично я

сам прописал их, а частично подсказали жители.

У меня все еще висела задача про распределение ролей, но каким-то волшебным образом животные паслись не сами по себе, Мати варила суп каждый день, а теперь еще и Ония ей помогала.

Я предположил, что пока что не было четкой специализации, поэтому роли делились, заменялись и замещались. А потому и проблемы постепенно решались самостоятельно. Проблемы, но не задачи.

У меня все еще не было нормального аптекаря – а он должен появиться, когда жителей стало уже... почти две сотни жителей. Скучно ему тут точно не будет.

Пришла Ония и проводила еще часть жителей к обеденному столу. Девушка улыбнулась мне, пока я стоял, туповато плясь в тетрадку. Я рассеянно помахал ей и обвел задачу поиска Фелиды.

А вообще мне нужно было просмотреть список задач, чтобы выкинуть оттуда неактуальные и сделать все правильно – сгруппировать и, быть может, передать что-то другим людям.

Вот карту Конральд мне принес – и пусть этого не было в задачах для меня, но формально я попросил – мне сделали. Я попросил строить дома – строят. Вероятно, то же самое можно сделать и с прочими задачами.

Я провел по второй строке – склад. А что мы производим? Пока что толком ничего, что можно было бы продавать.

У нас даже нормального самообеспечения нет. Склад подождет.

Таверна. Рано или поздно про нее начнут говорить люди. Надо построить, причем сразу же, как только закончим с домами. Тянуть дольше смысла нет – посидеть компанией в осеннюю слякоть или зимние холода куда лучше в большом помещении. Да и Мати туда можно будет переместить.

Про дополнительные башни мне уже сказали. Тут все проще. Строители сделают.

Лесопилка, да и вообще все строительные работы – это можно передать и оказать лишь посильную помощь, не более того.

Распределение ролей тоже может подождать. Поиски Еливары и Фелиды... тут я вздрогнул, потому что люди, вероятно, еще живые, нуждаются в помощи. А я даже не начал ее оказывать.

Торговля тоже пока что откладывалась – нечем. Как и товары хранить – нечего хранить и нечем торговать.

Мельницу – надо строить, как и все остальное. Все надо делать.

И чтобы не простаивать, а потратить время на то, как грамотно построить приоритет, я отправился продолжать измерения.

Мне очень понравился вариант, который мы с Сеноком попытались реализовать на последних двух домах. Поэтому я сходил до стройки, посмотрел, как выложен фундамент,

примерно подвязал шнур, чтобы сохранить не только стороны, но еще и диагонали, а потом сделал связку.

– Мы так никогда не делали, – нахмурился Сенок, когда услышал мое предложение.

А предложение было простым. Шнур, который я держал в руках, было решено трансформировать в набор узлов. Начал шнура я закрепил на колышке, затем сделал еще три узла на равном расстоянии друг от друга, а затем добавил еще по колышку в каждый из них.

Получилась длинная сторона дома. По аналогии я сделал и короткую сторону – но там получился один узел. Затем, стараясь не спутать веревку и при помощи Отшельника мы просчитали диагонали и накинули прямые веревки без узлов на четные и нечетные колышки попарно.

– То есть... – Сенок удивленно смотрел на получившуюся сеть, – ты просто берешь вот это, ставишь колья и...

– И все, можно начинать работать, – я поспешил к полю, только что расчищенному от травы.

Сенок пошел следом, чтобы помочь. Он махнул рукой, чтобы позвать пару помощников, но я отмахнулся.

– Нет, сейчас мы ставим веревку, прокапываем наметки, переносим дальше, повторяем. Получаем непрерывный процесс... лишь бы нашлись работники, которые все это копать будут.

Втроем мы быстро натянули веревку, восхитив опытного строителя скоростью работы. Он быстро прокопал основные

точки, чтобы продолжить углублять траншеи, а мы сняли веревки и перешли дальше.

– Так, это на двадцать человек где-то... – вздохнул я.

Еще один корпус мы поставили сбоку, формируя улицу, застроенную с обеих сторон. Еще два – завернули, чтобы начать новый квартал с внутренним двором.

Начинало темнеть, когда мы сняли веревочную сетку с последнего, восьмого дома. К вечеру случилось достаточно событий.

Для начала, полностью освободилась подъездная дорога. Это случилось даже до того, как мы прошли половину запланированных объектов. Я даже удивился тому, что проезд полностью очистился.

Людей накормили – Ония и Мати старались вовсю, правда, Мати подошла ко мне, когда опустошился второй котел:

– Нам понадобятся овощи и очень скоро. На такое количество людей моих запасов уже не хватит.

Я понимающе кивнул. Запланировать поездку можно. И, скорее всего, понадобится не одна телега.

Поэтому вечером я посмотрел на то, как обустроились новые люди. По сути, получилось что-то наподобие цыганского табора, как в случае с десятком предыдущих переселенцев, но только гораздо масштабнее.

Телеги также встали кольцом и места хватило, но спальных мест было крайне мало. Более того, когда я подошел ближе, оказалось, что даже внутри кольца сто с лишком че-

ловек не могут уснуть.

Без бюрократии в виде новых записей в дневнике я подошел ближе:

– Кому не хватает места??

И вскочило поразительно много людей, причем среди них были не только старики и дети, но и взрослые. Не меньше трети прибывших нуждались в жилье.

– Так, понятно. Много, – нахмурился я. Не любил я, когда возникают проблемы на ровном месте. Нельзя так. И ушел до Кирота.

Торговец наблюдал, как идет строительство его дома. Масштабный деревянный особняк выглядел потрясающе, но до завершения строительства было еще очень и очень далеко.

– Рад, что ты зашел, – сказал Кирот. – По какому вопросу?

– Интересно, – воскликнул я. – Разве я не могу прийти просто так?

– Ко мне? Нет, – четко ответил торговец. – Никто не приходит ко мне просто так.

– Могу через недельку в гости зайти. И на новоселье, – беззлобно улыбнулся я. – В гости.

– А, не стоит, – отмахнулся Кирот. – Я видел твоих новоселов, – он сделал ударение на местоимение, а потом остановился и посмотрел на дом.

Два этажа, веранда, балкон. Пожалуй, дом претендовал на звание самого красивого строения в Рассвете. До крыши еще

дело не дошло, а участок огораживали массивные столбы будущего забора.

– Я бы не стал забор ставить. У нас вроде все прилично, – прокомментировал я.

– Хочется, – небрежно бросил Кирот. – Просто хочется. Так чего ты хотел?

– На время занять твой склад. На недельку-другую, не больше.

– За просто так – нет.

– Денег?

– Нет-нет, зачем мне деньги, Бавлер, – усмехнулся Кирот. – Я могу, при определенном желании, разумеется, выкупить у тебя весь твой Рассвет. Деньги мне не нужны. Но перевезти ресурсы из Полян мне бы хотелось до того, как их разрушит Мордин.

– Эвакуацию провести?

– Нет, люди мне не так интересны. А вот ресурсы... Если привезешь мне все, я даже часть отдам тебе в личное пользование.

– А остальное тебе зачем?

– Сам буду продавать. Не суть. Мне нужно все. Справишься?

– Справлюсь, – не думая, согласился я.

– Тогда можешь использовать здание склада для временного размещения людей. Но их просьбы я исполнять не буду.

– Я сам справлюсь.

Кирот вскинул брови:

– Удивлюсь, если у тебя все получится.

Глава 16. Ночное кольцо

Набрав ворох задач в дневник и себе на плечи, чтобы совсем уж легко не жилось, я направился к жителям, чтобы предоставить им возможность проживания, как бы это странно ни звучало, на складе.

Однако крыша над головой лучше, чем круг из телег, который я, к тому же намеревался знатно проредить. Желających набралось немало – склад видели все и высокие потолки не помешали людям согласиться переехать на «промзону».

В кругу осталось тоже немало прибывших, кроме того, к ним присоединились еще и бригады Кирота. Мне предстояло порешать еще некоторые вопросы, однако я вернулся к вопросу необходимости кузнеца при строительстве лесопилки.

– Вообще-то, кузнец нам нужен! – воскликнул Аврон, который тоже пришел посмотреть на новеньких. – Скоро лошадей подковать надо будет!

– Ладно-ладно, надо. Много чего нам надо, – я вздохнул. – У меня пока вопросы к новым. Йоль! Где Йоль?

– На склад ушел.

– Так... – я посмотрел в центр кольца, где горел большой костер. Внутри притащили одно из больших бревен, напилили дров и запасов на эту ночь прекрасно хватало с лихвой. – Тогда мне нужен кто-нибудь знающий, желательно из-

под Полян.

Тишина. Да, я говорил не громко, но мне хотелось, чтобы меня услышали. А для этого я сделал сперва небольшой круг, посмотрев, кто чем занят. Люди уже спали, кто-то занимался бытом – готовил, стирал. Резали овощи и мясо. Около фургонов стояла обувь.

– Ну, хоть кто-нибудь! – воскликнул я. – Поговорить не с кем!

Кто-то рассмеялся.

– Чего орать-то! – сонный голос с телеги заставил меня повернуться. – Ну люди ж спят.

– А кто-то работает до сих пор, – недовольно ответил я. – Хотя можно было бы тоже спать.

– Ну уж нет, – с телеги скинули коровью шкуру, и поднялся широкоплечий парень, давно не бритый, но с короткой стрижкой. – Разбудил – так давай. Чего тебе надо?

– Люблю новости, – выказывать недовольство рядом с женщиной, что на голову меня выше, я не решился. – Вот хотелось узнать у кого-нибудь, что происходит.

– Ну узнавай, – грубовато ответил тот.

Я немного повеселел. Хоть есть, с кем поговорить. Как ни странно, вокруг бодрствовали лишь те, у кого и спросить-то было нечего – дети. Если не слухи, так придумают. Или не так услышали. Или не то запомнили. Не доверял я таким.

– Откуда ты?

– Из Полян. Страшно там стало, знаешь?

– Нет... прости, я даже имени твоего не знаю.

– Орек.

– Рад знакомству, – я протянул руку, а сам незаметно посмотрел на телегу.

– У меня ничего лишнего нет, только самое главное.

– Ну я же не проверяющий здесь, – я улыбнулся. – А только главный.

– Самый главный?

– Ага, – кивнул я. – Но сложных вопросов я не задаю. Просто радуюсь тому, что ко мне приходят люди. Я же все для людей.

– Вижу, – Орек обвел глазами круг из телег.

– Сарказм?

– Нет-нет, что ты. Здесь правда хорошо. Лучше, чем в Полянах и окрестных деревушках. Много народу... – после короткой паузы продолжил Орек. – Я никогда не видел, чтобы столько людей разом сбегали куда-то. Тем более так далеко.

– Сколько вы шли?

– Мы все пересеклись возле старой башни. Которая у руин.

– А! Знаю это место, – воскликнул я, заинтригованный процессом. – Так как все это произошло? Я имею в виду, что ко мне и раньше приходили разные люди. Переселенцы. Беженцы. Вот, к примеру, вы же проходили через Бережок? Люди оттуда тоже у меня живут. Всей деревней. Но то семь человек.

Я не понимал, с чего вдруг я так разоткровенничался. Наверно, просто перенервничал. Ведь сто двадцать жителей в конце лета, когда ночи уже постепенно становятся холодными, будут ночевать под открытым небом или на складе, когда я хотел, чтобы у всех сразу все было хорошо!

– Ты всегда так много болтаешь? – покосился на меня Орек.

– Не, – отмахнулся я. – Просто сегодня устал.

– Странный ты, – он вздохнул. – А как произошло... Да как будто бы случайно. Мордин собирает армию, и говорят, что он будет пользоваться поддержкой других городов. Каким-то чудом он договорился со всеми. И привычного второго фронта не будет...

Орек говорил слова, которые казались мне знакомыми, но я не ощущал чего-то трагичного. Его ответ меня волновал – не спорю. Где-то рядом происходило что-то опасное, но не трагичное. И притом в памяти что-то шевелилось. Второй фронт... опять игры, что ли.

– Поэтому люди и побежали, – закончил Орек.

– Я тут подумал... Почему ко мне? – спросил я. – Почему сюда, в Рассвет? Ведь есть Нички, Бережок, можно уйти на запад, можно...

– Да не можно, – поморщился парень и почесал косматую бороду. – Нельзя, то есть. Некуда идти. Сам посуди. Куда?

– Э... – я всерьез задумался. – В монастырь? Но туда не принимают.

– Видишь, сам ответил на свой вопрос. В монастырь никто и не пойдет. Там все очень строго. На запад некуда идти. Там ничего нет. Равнина, жуткая и пустая. Где-то еще даже провалы встречаются.

– Так-так-так, стой, что за провалы?

– Дыра в земле. Никогда не знаешь, куда можно провалиться.

– И далеко они? – начал расспрашивать я.

– От Полян? Раньше я ходил туда... день пути пешком.

– Звучит как будто это рядом.

– Нет, совсем не рядом, – не согласился Орек. – Это довольно далеко. И шаг у меня широкий. И равнина там. Высокой травы нет. Она, – он показал ее высоту, раздвинув всего лишь указательный и большой пальцы, – вот такая. Нигде больше такой нет. И ничего там, собственно нет. Ни деревьев, ни кустарника. Огромная площадь непонятной формы. Выглядит... сама по себе жутко, так еще и эти ямы. Нет, не хотел бы я там оказаться.

– А чего ты там делал?

– Надо было и все тут, – отрезал Орек. – В ту сторону никто не ходит. С севера холмы и другие земли, тоже никуда не пойдешь. Вот и идут все на юг. Но идут не потому, что здесь местность лучше. А потому что вот уже с месяц как по Полям слухи бродят про твое поселение. Что есть безопасное место. А недавно пришли десятки людей, которые сказали, что видели все своими глазами. И сказали, что ма-

ленькое поселение находится в абсолютно безопасном месте. За рекой, где нет врагов, кроме живности, разве что.

Орек вздохнул. Плечи его поднялись выше, грудь наполнилась воздухом, который он почти сразу же выпустил обратно через ноздри.

– А еще много чего наговорили. Что у вас тут есть бесплатное жилье. Нет налогов. Нет армии. Просто мирная работа и живи в свое удовольствие. Никто не бьет кнутом, не гоняет, не обманывает с зарплатой. Сплошные плюсы. И воевать не надо – жизни ничего не угрожает. И если бы никто не пришел, и не рассказал о том, что ваша чудесная деревня существует на самом деле, то не то что половины, девять из десяти этих переселенцев остались бы на своих местах.

– Неужели людям так мало надо? Место, еда и мир?

– А ты не заметил, как охотно люди бросились... на склад, да?

– Да, – подтвердил я.

– Ну вот. Здесь они будут рады и этому. Ты строишь им дома. Точнее, одни люди строят другим. Другие готовят. Третьи что-то добывают. Каждый чем-то занят. Но при этом у вас нет денег, нет налогов... и это что-то невероятное.

– Пожалуй. Получается, все это приманивает людей.

– Да-да-да, – разговорился Орек. – Выглядит странно, необычно, пугающе даже, но...

– У нас все равно еще много проблем. Жилья нет. Нет толком работы...

– У вас полно работы, Бавлер. Строительство. Рубка леса. В десятках километров вокруг Полян нет леса вообще. А у вас... возможности! Каждый может делать все, что угодно. Получить новую профессию. Много ли навыка надо, чтобы лес валить? Делать дороги? Копать траншеи? Попробуй что-то построить в Полянах. Там же строительный кодекс Пакшена. Решается, правда, все просто. Пара монет нужному человеку.

– Словом, Орек, здесь тебе все нравится. И многие другие люди пришли сюда, потому что они думают, что найдут лучшую жизнь именно в Рассвете?

– Да, Бавлер.

Я задумался. Во-первых, мне дико льстило то, что люди в принципе идут ко мне. Во-вторых, получалось крайне интересно то, что без особых сомнений рванули в неизвестность, чтобы провести несколько дней в пути, чтобы оказаться здесь.

Но я теперь нес за них ответственность! И должен был сделать все, чтобы люди имели хоть какой-то комфорт.

– Я хотел дать им больше, – растерянно проговорил я. – Но не знаю, получится ли.

– Дашь. Ты же здесь главный, – рассудил Орек. – Кто, кроме тебя, даст им все, что нужно?

Я снова замолчал. Вроде бы как он и прав. Но все равно решать и делать мне. А если не сделать, то нести ответственность.

– Мы одну лишь лесопилку строим уже несколько дней.

– Несколько дней! – воскликнул здоровяк. – В Полянах несколько дней только документы лежат, пока их рассмотрят. Бюрократия. ФУ!

– У нас с этим все проще.

– Вот и все. Чего ты тогда переживаешь, Бавлер? У тебя сейчас – идеальный мир. Пока на него никто не планирует покушаться.

– Мне понадобится хорошая охрана. С таким населением!

– Да, – согласился Орек.

– Не хочешь?

– В кожу и с мечом ходить по улицам? – сморщился он. –

Не мое.

– Много чего понадобится. Дома строятся. Нужны ставни. Может, ты с деревом умеешь обращаться? Хотя... нет, лесопилка пока не готова.

– Я не столяр.

– Для домов нужны двери. Ставни. Окна! Может, ты стеклодув? – гадать, с кем я говорю, мне понравилось.

– Нет, жар печей мне нравится, но стекло... А что ты говорил про лесопилку?

– Не можем установить пильный механизм.

– Может, я смогу с этим помочь?

– Не знаю... там не хватает металлических деталей.

– Мне можно будет посмотреть?

– Ты понимаешь в механизмах?

– А отвечать вопросом на вопрос невежливо, Бавлер.

– Прости. Можно.

– Я понимаю в механизмах.

– Так кто же ты?

– Кузнец.

– Ба... – протянул я.

То у меня ни одного кузнеца не было. Теперь их стало двое. Но если и второй без инструмента...

– Из Полян? Тот самый? Который оружие ковал?

– Ого! Я и не знал, что я такой знаменитый! – улыбнулся Орек. – Вот кузницы у тебя нет. Работать мне негде. Но я могу очаг сложить, в котором можно будет металл плавить. Ну, и наковальня нужна. Хотя бы небольшая. Но если есть металл – можно сделать форму и в ней отлить. Это я тоже могу сделать.

– Знал бы ты, как я рад тебя видеть! – я протянул руку кузнецу и принялся ее трясти, сжимая так сильно, что кузнец не выдержал и так сдавил мне пальцы, что ладонь хрустнула. – Ай...

– Не переусердствуй только, – Орек полез обратно на телегу.

– У нас еще ученик есть, с навыками кузнеца.

– Тоже пригодится, – раздался голос уже из-под коровьей шкуры. – Спокойной ночи, Бавлер.

Когда у меня есть кузнец и возможность начать работу, производить то, что требуется другим селениям, у меня по-

явится шанс наладить отношения с любым другим поселением!

Я решил, что завтра надо отправиться в крупные селения, чтобы набрать необходимого и узнать, что нужно им.

Глава 17. Производственная математика

Как это часто бывает, мои планы быстро пресеклись новыми факторами, среди которых главную роль играли исключительно мои собственные мысли. Я бы с удовольствием сделал все, как я хотел, то есть, взял пару человек на подмогу и на телеге или лошадах – а наше хозяйство уже прилично так увеличилось – отправился в Нички, Мелы и куда-нибудь там еще. Вероятно, я бы даже заглянул в Поляны, чтобы выторговать себе еще что-нибудь, если только Неогон не заставит меня «отрабатывать».

Однако это заняло бы очень много времени – пройти такой маршрут одной бригадой. Проще разделиться. Определить людей, которые могут это сделать, а потом разослать их, как простых гонцов, во все поселения, какие только есть.

Это был первый звоночек, который удержал меня от выезда единолично. Вторым стал кузнец, который предположил еще вчера, что с лесопилкой можно справиться гораздо меньшими усилиями, нежели обустраивать с нуля кузницу только ради одной детали. Я не был уверен, что это возможно сделать, однако спорить не стал – профессионалу виднее в данном случае.

Третий звоночек – стройка и прочие работы, где нужна и важна каждая пара рук. Вовремя не поднесенные материалы

могут отсрочить все даже не на несколько минут или час, а на полный день. Во всяком случае, я так это себе и представлял.

Стоило мне только добраться до поля, где мы решили возвести аж восемь двухэтажных домов разом. Восемь! Я смотрел на растущие кучи земли и про себя думал – неужели это возможно?

Всего лишь месяц тому назад мы с трудом возвели простой барак. Или это было даже раньше? А теперь уже переключились на массовое строительство.

И стоило мне несколько минут посмотреть на стройплощадку, как я понял, что без моей помощи здесь точно не обойтись. Я не стал заходить к новеньким, проверять, на месте ли Орек – если он спит, то пусть набирается сил, а если уже ушел в сторону лесопилки, так пусть, я только рад.

Стройка меня беспокоила куда больше. Одновременно возводится одиннадцать объектов. Дом Кирота, два дома на стадии первого этажа и целый квартал, который пока еще только начинали раскапывать.

Вероятно, в первый же день заставляя людей работать на стройке – не лучшая идея. Одно дело – траву скосить, да животных отправить пастись, но заставить работать... маловероятно, что это хорошо скажется на отношении переселенцев.

Кирпичник Йон пока что занимался глиной. Он взял одну из лошадей, телегу, человека в помощь и подвозил запасы, которых хватало в лучшем случае на короткую стену одного

дома. Этого явно было мало, но помощи кирпичнику никто не предлагал.

Пришлось подхватить тех, кому заняться было нечем – и такие нашлись, чему я никак не удивился. К счастью, уговорить людей мне удалось без особого труда.

Орек был прав – я предложил людям слишком многое, чтобы даже откровенные лодыри остались безучастными к общему делу. Старый мир запугал всех и каждого. Кого-то налогами, кого-то войной. Некоторых – едва ли не рабским трудом.

Ко мне пока никто не бросался в ноги, не падал на колени и не благодарил. Да, я не все и сразу дал людям, но те же самые переселенцы, что прибыли вчера, уже рано утром, широко раскрыв глаза от удивления, смотрели на то, как постепенно углубляются траншеи для их собственных домов.

Более того, не все даже представляли, как эти дома будут выглядеть! Ведь многие до того жили в простецких избах, наподобие той единственной избы, которая стояла у меня в Рассвете. Самое первое наше здание, не считая моего шалаша возле леса Отшельника.

И потому возле поля с размеченными контурами домов постоянно толкались люди. Кто-то более скромно смотрел на это все со стороны дороги. Другие рисковали подойти поближе, но держались травы – не наступали на землю, чтобы случайно чего не попортить, чем меня очень радовали.

Я даже некоторым рассказал, что здесь будет и как оно

может выглядеть – примеров пока не было, так что все я показывал на пальцах. Многие охали и качали головами, другие соглашались жить в доме на несколько семей. Некоторые морщились.

Похоже, придется непросто. Вероятно, максимально уплотнить поселение не выйдет и надо будет строить потом дополнительные дома.

Углубившись в процессы поставки материалов для строительной площадки, я обратил внимание, что одновременно все равно не нужно привозить ни песок, ни булыжники, ни чего-то еще. Но запас материалов все равно требуется.

И потому сперва поговорил с теми, кто прямо сейчас занимается строительством. Те тоже оказались недовольны некоторыми моментами работы:

– Вообще мы так никогда не работали, – сказал мне один.

– Лучше было бы, если бы строили один дом. И тогда все было бы рядом. И песок. И бревна. И все остальное. А сейчас что? Куда нам это все сгрузят, а? – сказал второй.

– У вас есть куча места со стороны полей. Бревна можно занести во внутренний двор, – начал объяснять я. – И еще, последний дом можно притормозить немного, а когда вы сделаете дальние два...

– Дальние?

– Ну, ближние! – воскликнул я и для пущей убедительности ткнул пальцем в то, что сейчас строилось по единственной улице, перпендикулярной дороге.

– А-а-а! – протянули строители. – Так будет удобнее.

– Все, отлично!

Я посмотрел, сколько уходит материала на фундамент. Булыжники постоянно приходили разные по размеру, однако смесь получалась приблизительно одинаковой – на три телеги булыжника требовалась телега глины и половина телеги песка. Надо было бы это записать, но лучше писать без дробей, так что количество удвоилось: шесть телег булыжника, две телеги глины и одна телега песка.

Такого объема материала хватало на короткую стену дома. А, судя по пропорциям, короткая стена была примерно в два раза меньше длинной.

Я снова достал тетрадь и принялся за расчеты. Получалось всего лишь шесть таких объемов, однако... Надо стандартизировать процессы с самого начала. Мне понравилось, что у нас есть форма из веревки и колышков, которая позволяет сразу же перенести контуры дома, как надо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.